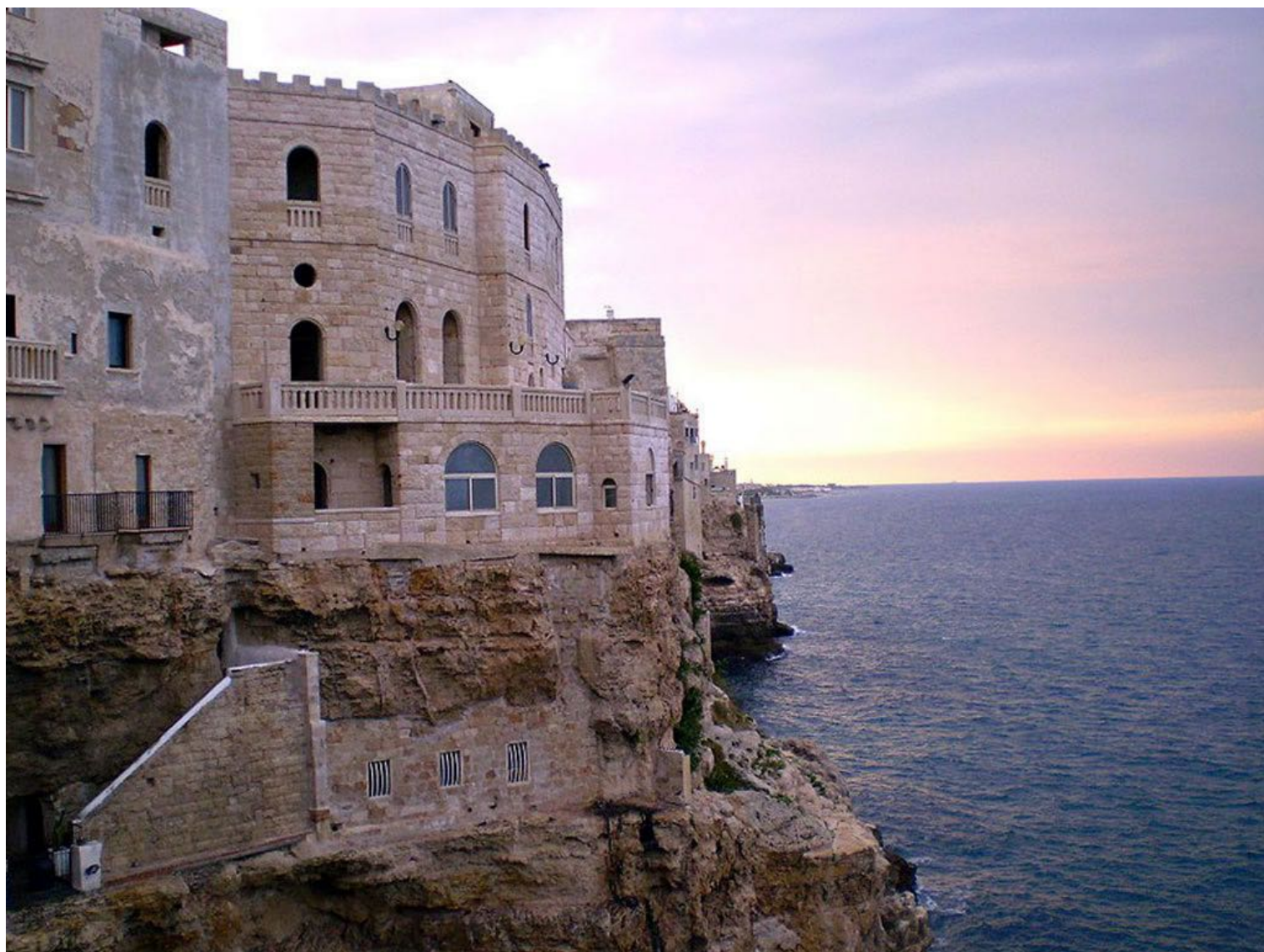

Ольга Квирквелия

Эх, Пулия-Апулия...

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

Очень много Пулий

Раньше регион назывался во множественном числе – Le Puglie, что отражало его многообразие – природное и культурное. Горы, море, а еще почти русская степь. Есть Puglia морская (на юго-востоке Апулию омывает Адриатическое море, на юго-западе – Ионическое), и горная, где температура спускается за ноль. Гор здесь немного: 53% территории занимают равнины, 45 % – холмы. Самой высокой точкой региона является известняковая гора Корнаккия (Monte Cornacchia), высота которой составляет 1152 м. Расположена она на северо-западе региона в горах Монти-Дауни (Monti Dauni). Есть озера, водопады, зеленые холмы, долины. При этом леса занимают лишь 7,5% площади области. Это самый низкий показатель в Италии. Живут волки, зайцы, ежики, кабаны. Здесь хорошо бродить пешком, вдыхая аромат душистых трав, в том числе используемых в кулинарии. Шуршат водяные мельницы, посвистывают птицы, тихо растут трюфеля. Хотя меня больше всего удивила Tavoglierie – вроде бы просто большое поле, но у нас на полях растут злаки – колышущееся под ветром золотое море, а здесь я видела артишоки, жесткие, неподвижные, отчего в душе шевелится какое-то мистическое ощущение застывшей вечности... Lago del'Occhio - Озеро глаза? Белые аисты, множество бабочек, среди которых есть редкие и весьма экзотичные. Море тоже очень хорошо, особенно у национального парка Gargano, где еще и удивительные озера. Морские гроты, зубья скал, поднимающиеся из воды – в этом мире можно просто раствориться...

Парк Alta Murgia – средиземноморские степи, желтые ястребы. В Cava dei Dinosauri – 30 тыс. следов динозавров пяти различных типов от 5 до 45 см длиной.

Grotte di Castelana самые большие и красивые в Италии. Из-за подземной реки.

Laterza – самый большой каньон Европы 12 км с высотой 200 м.

Porto Cesareo – 17 км пляжа с белым песком и острова, гроты с губкой в форме мозга, которые здесь достигают гигантских размеров, и бессмертная медуза- единственный известный организм, который никогда не умирает, возвращается к молодости. Правда она всего 2 мм максимум

Porto Selvaggio национальный парк, гроты обитаемые, например, Grotta del Cavallo 8 м высотой с палеолитической стоянкой. Пропасть Dannata глубиной 50 м

Quercia Vallonea дерево XII в. – 705 м.кв. крона и 4.25 м диаметр ствола.

Salina di Margherita di Savoia самая большая в Италии, облюбована сотнями птиц, вода красного цвета. Розовые фламинго и белые аисты.

Santa Cesarea Terme – термы и грязи. Палаццо Sticchi с огромным оранжевым куполом и мавританским стилем. Хорош.

Torre Guaceta около Бриндизи – заповедник: море, дюны, болота, острова, древние оливы 400-600 лет

Vieste – подводные гроты с морскими коньками.

Volturino – единственное в регионе место, где можно кататься на лыжах.

Северная часть называется Дауния по имени мифического короля Дауно, которого Гораций описывает как «бедного водой» правителя крестьян. И действительно, пресной воды в зоне очень мало. Эта земля во многом связана с сезонной перегонкой скота с холодных вершин Абруццо на равнину и обратно.

Cagnano Varano грот San Michele был обитаем с палеолита. С XI в. святилище Михаила архангела, который въехал в пещеру на коне. Потом хотел войти бык, но застрял в походе. Когда хозяину удалось его высвободить, он увидел в лучах света архангела. Когда прибежали селяне, его уже не было, но остались следы. Пошли по ним и дошли до места, где он оперся рукой – там появился источник. Есть еще Pila di Santa Lucia, где собирается вода со сталагмитов в гроте. Это самое большое озеро на юге и самый длинный берег.

В Даунию входит и «шпора» над «каблуком» - национальный парк полуостров Гаргано с прекрасными морскими гротами, а в горной части, на полянах знаменитого умбрийского леса, если повезет, можно увидеть дикорастущие орхидеи. Их вообще довольно много в Даунии, но найти их не так просто...

Его особая красота заключается в скалах, выступающих из воды. Тихие бухты с гротами внизу, леса с орхидеями 50 видов, каменными дубами, кленами, буками и пиниями Алерро, по которым бродят благородные олени и косули и в которых стучат дятлы, - наверху: место отдохновения...

Страницы истории: непрерывная война

Регион Пулия (в России его часто называют Апулия) располагается на юго-востоке Апеннинского полуострова; проще говоря, является «каблуком» итальянского «сапога». Именно на этой земле, в пещере Ламалунга исследователи обнаружили останки неандертальцев, живших 250 тыс. лет назад. Эти изыскания имеют огромное значение для изучения истории происхождения человека. Он известен как Человек Альтамура (L'Uomo di Altamura), поскольку был найден недалеко от этого города, а местные жители прозвали его «Чиччилло».

Уникальность находки в том, что скелет сохранился полностью. Это единственный на сегодняшний день полный скелет человека палеолита.

До сих пор в Альтамуре рассказывают легенды, когда целые стада с пастухами проваливались в карстовые колодцы, а потом, через много дней, их тела, якобы, выносило в залив у Таранто. Видимо, около 250 тысяч лет тому назад нечто подобное случилось и с Альтамурским человеком. Он провалился, и подземный поток увлёк его, протаскив до одного из ответвлений – пещеры, где был найден спустя много тысячелетий его скелет. Со временем скелет покрылся кальцитовыми наростами, скрепившими кости и сохранившими целостность скелета.

Скелет принадлежит взрослому мужчине ростом 160-165 см. По ряду архаичных признаков специалисты отнесли Альтамурского человека к пренеандертальцам: строение глазниц, развитые надбровные дуги, отсутствие клыковой (собачьей ямки), скуловой отросток, утолщённая затылочная кость. Некоторые признаки, например, выпуклость затылочной чешуи, роднят Альтамурского человека с человеком разумным – предком современного человека.

Найденные останки – промежуточное звено между человеком прямоходящим и самыми ранними из известных классических неандертальцев. Широкие рамки периода датировки – 400 000 – 100 000 лет назад, наиболее вероятным учёные считают период 250 000 – 150 000 лет назад.

В Пулии также можно встретить древние мегалиты – менгиры (каменные столбы) и дольмены (постройки из каменных плит). Археологи находили здесь древние статуэтки богинь и пещеры с наскальными рисунками. Дольмены и стелы бронзового века почитались вплоть до эпохи Карла Великого, при котором предавали анафеме тех, кто рисковал к ним приблизиться.

Bisceglie дуомо и замок XII в. храмы XI-XIII вв. палеолитический дольмен – один из самых больших в регионе.

Depressa рядом дольмены и стелы.

U Moneche – один из самых знаменитых менхиров Европы высотой 3.7 м. на трассе Битонто-Модуньо. Два зуба из известняковой пещеры Лошадиной пещеры (Гротта дель Кавалло) в Нардо, обнаруженные в слое с орудиями культуры улуццо в 1964 году, датируются возрастом 43—45 тысяч лет назад.

В эпоху неолита территория Пулии была заселена племенами таинственных мессапов и апулов, позже появились дауны (даунийцы). Древние греки, колонизировавшие Италию в 8 веке до н. э., называли их япигами, а территорию – Япигией. Эта земля была плодородной, и местные жители выращивали здесь пшеницу. На территории Апулии мессапы основали более десятка поселений, среди них – Брентезион (современный Бриндизи), Ходрум (современный Отранто), Месания (Мезанье) и др.

В Ostuni – вполне достойный дуомо. Белый город – даже городские стены и замок белые. Клубок улочек, лестниц, арок, балкончиков. Вкусно рассматривать. Термы красноземельные. Неолит и бронза. И беременный труп 25тысячелетней давности.

S.M. de Leuce песчаный пляж на стыке двух морей, эклектичные виллы. Водопад от конца римского акведука до моря. Много гротов с латинскими и греческими надписями – Porcinara – и неолитом – del Diavolo.

В VIII ст. до н.э. на землях Пулии поселились греки. В 706 году до н. э. греческие переселенцы из Спарты основали на берегу Ионического моря город Тарент (современный Таранто). Город стал крупным торговым центром на юге Апеннин. Греческие мастера разработали особый, «апулийский» стиль краснофигурной росписи на вазах. Много сил у греческих колонистов отнимали войны с местными итальянскими племенами – мессапами и луканами. В 4 в. до н.э. греки воевали под предводительством талантливого учёного и полководца Архита. Уже после его смерти, в 343г. до н.э., началась очередная война между жителями Тарента и мессапами. Положение греков было тяжёлым, и в 342г. до н.э., на помощь собратьям прибыл спартанский царь Архидам III (360 – 338гг. до н.э.) вместе с войском. Под его руководством итальянские греки воспряли духом и успешно отбили несколько нападений мессапов. Однако в 338г. до н.э. Архидам III погиб под стенами Мандурии - твердыни, построенной мессапами для борьбы с греками.

Города — Луцерия, Венузия, Канузий, Асколи Сатриано, Арпы, Сипонт, Гердония и Теан Апулийский, а также порты — Брундизий, Тарент, Бари и Гидрун — основаны греками.

Римляне пришли сюда в IIIв. до н.э., после того как греки проиграли итальянским племенам. Но и им пришлось повоевать с самнитами. Когда сопротивление было сломано, римляне стали обустраиваться, а в честь древних жителей региона назвали область Апулией. Римляне считали жителей области суеверными и гостеприимными. В 280г. до н.э. жители Тарента обратились за помощью к эпирскому царю Пирру (307 – 272гг. до н.э.). Пирр высадился в Южной Италии, одержав над Римом решительную победу при Гераклее, затем - неоднозначную победу при Аускуле (именно она и вошла в учебники истории как «пиррова»), а затем проиграл римлянам битву при Беневенте (275г. до н.э.), после чего вынужден был покинуть Италию. Тогда тарентцы решили обратиться за помощью к Карфагену. Не получив решительной поддержки, в 272г. до н.э. город сдался римскому полководцу Луцию Папирию Курзору. В 260-х гг. до н.э. римлянам покорились и города мессапов.

Самой знаменитой и самой значимой общественной дорогой, проложенной в Римской республике, бесспорно, считается Аппиева. Эта дорога протянулась от Рима до Капуи, а затем до Брундизия (современный. Бриндизи), её строительство проходило с конца 4 по первую половину 2 века до н.э. Аппиева дорога связала Рим с Южной Италией, а через порт Брундизий – с Грецией, Малой Азией и Северной Африкой.

Строительство дороги связано с именем Аппия Клавдия Цека (340 – 273 гг. до н.э.). Дорога из Рима в Капую существовала и до Аппия Клавдия, однако именно он дал указание «выпрямить» и вымостить этот путь. Это произошло в 312г. до н.э. Древнеримский историк Тит Ливий так сообщает об этом событии: «На этот год приходится и знаменитое цензорство Аппия Клавдия и Гая Плавтия, но Аппиеву имени в памяти потомков досталась более счастливая судьба, потому что он проложил дорогу и провел в город воду; совершил он все это один, так как товарищ его, устыдясь беззастенчивой недобросовестности, с какой были составлены сенаторские списки, сложил с себя должность». Диодор Сицилийский писал, что Аппий Клавдий велел срывать холмы и засыпать овраги и впадины, на строительство дороги была растратчена почти вся государственная казна. Одной из причин строительства Аппиевой дороги была военная необходимость: в это время шла война римлян против

самнитов (326 – 304 гг. до н.э.), и легионерам была необходима магистраль. Дорога имела большое значение как торговая артерия.

В 3в. до н.э. был проложен участок дороги от Капуи до Беневента. В первой половине 2в. до н.э. Аппиева дорога «добралась» до Брундизия, где для обозначения конца пути римляне воздвигли две мраморные колонны. Одна из них стоит до сих пор, являясь одной из важнейших достопримечательностей города, другая обрушилась в 1589г., и была подарена в 1666г. городу Лечче. Его жители поставили эту колонну в память об окончании эпидемии чумы.

Аппиева дорога утратила своё значение после распада Западно-Римской империи и изгнания лангобардами византийцев из Италии (5–6вв. н. э.). В эпоху Средневековья античные постройки разбирались на строительный материал. Папа Пий VI (1775 – 1799гг.) повелел построить новую дорогу параллельно Аппиевой. В это же время здесь начались археологические работы.

Основным экспортным товаром был пшеница и оливковое масло.

Именно близ реки Ауфид состоялась знаменитая битва при Каннах 216г. до н.э. Эта битва, в которой полководец карфагенян Ганнибал разгромил численно превосходящую армию римлян, стала венцом античного военного искусства. По числу жизней, потерянных за один день, Каннская битва попадает в список тридцати самых кровопролитных битв за всю историю человечества.

Во времена Римской империи регион процветал. Через Бриндизи и Таранто шла вся римская торговля с расположенными на востоке странами. В Таренте и Лупиях (современный Лечче) располагались римские гарнизоны. Брундизий (современный Бриндизи) был крупным портом, жители этого города одни из первых в Апулии получают права римских граждан, а проживало в нем 100 тыс. чел. На территории Апулии строятся Аппиева, Траянова и Литоранская дороги, они проходят через Брундизий, Тарент и другие важнейшие города региона.

Carlantano был заселен еще в палеолите. Есть остатки римской виллы II-III вв. до н.э. Рядом произошла знаменитая битва Ганнибала с римлянами. Это один из самых маленьких городков провинции Фоджа, возникший в 16в. вокруг укрепленного поселения San Giovanni Maggiore.

Название городка Roseto Valfortore связано с большим количеством дикорастущих роз на его территории и близостью реки Valfortore. Некрополь IV в. с латинскими надписями позволяет говорить о присутствии здесь римского поселения. Впервые город упомянут в 752г., когда лангобардский герцог Луитпранд приказал освободить рабыню Кунду и ее сына. В 1122г. был завоеван норманнами. Городок и ныне сохранил средневековый облик.

Важные свидетельства раннего периода истории Пулии хранит Ascoli Satriano. Здесь на вершине горы сохранились остатки религиозного центра, окруженного гробницами – некоторые с дромосом, другие в виде дома. А у подножья горы – остатки римской виллы с бассейном, обеденным залом, фресками и мозаиками. В городке поблизости – Ордона – развалины древнего города Гердонии.

После падения Западно-Римской империи (476г.) Пулия попадает в руки остготов. В 536г. Велизарий, полководец византийского императора Юстиниана Великого, громит остготов и захватывает Италию. В 540-х годах остготы избирают нового короля – Тотилу. В это же время Велизарий попадает в опалу, но Юстиниан находит нового военачальника – Нарсеса. Он разбивает остготов в битве при Тагине (552г.), укрепив позиции Византии в Италии.

На смену византийцам приходят лангобарды. В первой половине 7в. они отняли северо-западную часть региона вместе с Гаргано, Канозой, а потом и Бриндизи, Таранто, Бари и др. Активные действия против новых завоевателей решает предпринять византийский император Константин II. В 663г. он высадился в Таренте, намереваясь сразиться с лангобардским королём Гримоальдом I. Константин II осадил Беневент, столицу лангобардского герцогства, но вынужден был отойти. В итоге, поход византийцев в Южную Италию закончился неудачей. А в 686г. сын Гримоальда Ромуальд захватил Тарент и Брундизий. Таким образом, граница между Лангобардским королевством и Византией стала проходить в Саленто. Вскоре лангобарды овладели и городом Отранто, окончательно вытеснив ромеев из. В 754г. между Византией и лангобардами был заключён мир, по которому последние отдавали южную часть Саленто вместе с Отранто обратно ромеям. Таким образом, под властью Византийской империи оставалась лишь небольшая часть Пулии. В середине 9в. сарацины начали вытеснять лангобардов, пока не объединили весь регион под своей властью. Только Бари, ставший центром эмирата, сохранял некоторую автономию.

Nardò - римский город с термами. Второй по барочности после Лессе. В дуомо XI в. – византийское черное распятие из кедра. В 1255 г. были сарацины. Верующие несли распятие, но стукнули о дверь и у статуи отломился палец, упал на землю и закровоточил. Испуганные сарацины покинули город. А

палец был найден при реставрации в 1955 г. – завернутый в пергамент лежал в отверстии на задней стенке распятия.

За ситуацией, складывавшейся в Южной Италии, пристально наблюдал византийский император Василий I Македонянин. Видя усиление арабов и ослабление лангобардов, он решил вмешаться в их противоборство. В 871г. отряд византийцев захватил Бари. В 880г. император отправляет войска и флот. В результате этого похода у арабов был отвоёван Тарент, а следом – вся Пулия и часть Калабрии. Тех лангобардов, что приняли ислам в годы господства арабов, стратиг Лев Апостипп продал в рабство, а отвоёванные города были вновь заселены византийскими колонистами. В 922г. на Тарент в очередной раз напали сарацины. В 967г. византийский император Никифор II Фока вновь отстроил и заселил Тарент. В 1002г. арабы вновь нападают на византийскую Пулию, город Бари попадает в осаду. Жителей города выручает из беды венецианский флот.

Оттон I Великий, (23 ноября 912 года Валлхаузен — 7 мая 973 года, Мемлебен, император Священной Римской империи с 962, король Италии с 961) давно лелеял мечту восстановить империю Карла Великого и короноваться в Риме императорской короной. Но поначалу Папа не был расположен выполнить замысел Оттона, а тот и не думал захватывать императорский венец силой. Только в 961 г. Оттон предпринял решающий поход в Италию, куда его призывал папа Иоанн XII, притесняемый своими врагами. Оттон беспрепятственно явился под стены Рима. Принят Оттон был наилучшим образом: в воскресенье 2 февраля 962 г. после торжественной встречи папа вручил ему императорскую корону в церкви святого Петра, а император обещал возвратить прежние церковные владения пап.

Однако согласие с папой продолжалось недолго. Императорская власть в руках Оттона представляла ощутимую силу, и Иоанну XII это не нравилось. Он затеял заговор против Оттона. Но в ноябре 963 г. император появился в Риме как победитель и взял с населения клятву, что на будущее время оно никогда не изберет папу и не допустит посвящения его в этот сан, не испросив на то согласия императора. Тут же он применил свою власть, созвав местный собор для суда над папой Иоанном XII и

председательствуя на нем. Папа был смещен, и на его место избран папа Лев VIII. Папа Иоанн еще раз попытался силой вернуть себе власть, однако, вернувшись в Рим, скоропостижно скончался от удара. Оттон хотел освободить полуостров из-под власти сарацинов и окончательно присоединить Италию к своему государству. С этой целью он задумывал даже женить своего сына и наследника Оттона на дочери греческого императора Романа II Феофано. Юный Оттон в конце октября 967 г. прибыл в Рим и в Рождество был коронован папой как будущий император. Новый, 968 год начался, как и предыдущий, с синода в Церкви Св. Петра в Риме, в котором участвовали папа и оба императора, отец и сын, и около сорока иерархов церкви. По завершении работы синода Оттон I сразу же отправился на юг. Последнее посольство из Византии разочаровало его, не принеся долгожданного положительного ответа на его матримональные планы. Константинополь был недоволен сближением германского императора с маркграфом Капуи и Беневента, считавшимся вассалом Византии. Именно поэтому Оттон I и направился в Капую. Оттуда он написал 18 января 968 года письмо представителям саксонской знати, в котором выразил уверенность в том, что византийцы не осмелятся напасть на него, и заявил о своем намерении отобрать у них Апулию и Калабрию, если не сумеет договориться о заключении династического брака. Что касается Капуи и Беневента, то они, по мнению Оттона I, вообще не могли быть предметом торга, он рассматривал эти княжества как часть древнего Лангобардского королевства, короной которого он теперь обладал. Однако Оттон I вскоре убедился, что, не имея флота, он не сможет вытеснить византийцев. Ему не оставалось ничего иного, как снова стать на путь переговоров с Византией. Не теряя времени в Константинополь был направлен посол с надлежащими полномочиями и подарками. Однако он обманулся в своих ожиданиях. Посла продержали в Константинополе почти как пленника четыре месяца. Наконец, ему позволили уехать, вручив два послания, одно для Оттона I, скрепленное золотой печатью, а другое для папы римского с серебряной печатью. Однако Оттон I решил возобновить военные действия против византийцев задолго до возвращения посла. Впрочем, Никифор еще раньше вернулся к военному варианту решения проблемы: в июле, когда посла императора еще непустили домой, он послал многочисленный

военный флот в итальянские воды, что по праву могло рассматриваться как объявление войны. Примечательно, что в составе флотилии находились и два русских корабля.

В 969 г. Оттон I со своей свитой и войском в течение нескольких месяцев оставался на юге Италии. Потом Оттон I поворачивает назад и 1 мая прибыл в Бовино, где разрешил возводить укрепления и иные постройки.

Как раз во время этой кампании умер брат Пандульфа герцог Беневента Ландульф, что заставило верного соратника Оттона I также прекратить на некоторое время военные действия против греков и отправиться в Беневент, дабы обеспечить господство над княжеством для себя самого и сына Ландульфа. Эта вынужденная отлучка Пандульфа со службы ничуть не испортила отношения к нему императора, продолжавшего считать его своей надежной опорой в Южной Италии. Свидетельством непреходящей его благосклонности к лангобардскому маркграфу

служит то, что на синоде в Риме 26 мая 969 года папа по желанию Оттона I (о чем просили и сам Пандульф, и его сын) преобразовал Беневентское епископство в архиепископство. При этом в числе подчиненных ему епископств фигурировали также Асколи и Бовино, расположенные в Апулии, на территории, не подвластной германскому императору. Таким образом, возвышая род Пандульфа и распространяя архиепископскую власть Беневента на часть Апулии, Оттон I заявлял о неизменности своего намерения продвигаться в этом направлении.

Летом 969 года, когда Оттон I оставался на севере Италии, Пандульф снова двинулся в Апулию, к Бовино, где находился с войском Евгений, полководец византийского императора. Пандульф командовал немногочисленным войском. Во всяком случае, когда греки, укрывшиеся за стенами Бовино, увидели его, они не только не испугались, но даже совершили боевую вылазку. У городских ворот завязалось сражение, в гуще которого бился как доблестный воин сам Пандульф. Под ним убили коня, но он сумел тут же пересечь на запасного и продолжал отражать натиск противника до тех пор, пока не был повержен наземь могучим ударом греческого богатыря. Так Пандульф попал в руки

вражеского полководца Евгения, который и отправил его, предварительно приказав заковать в цепи, в Константинополь. Лишившись предводителя, войско Пандульфа рассеялось.

Императоры Византии старались подстегнуть переселение греков в Тарент и Саленто. До сих пор на юге Апулии можно встретить места, где сохранилось употребление греческого языка.

Когда центральная власть далеко, крепнет автономия. Развивающиеся города стремятся к самостоятельности. В 1010 году города Трани, Бари, Битонто и Битетто поднимают восстание против наместников Византии, привлекая к борьбе и норманских наемников.

Более подробно об этом периоде написано в моей книжке «Кастеллуччо деи Саури: история и истории».

В борьбу регулярно вмешивался и папа, так что власть в городах менялась по несколько раз в год. Конец этой непрерывной борьбе положило поражение папы Льва Девятого при Чивитате в 1053г., которое нанесли ему норманны.

В 1055г. армия норманнских завоевателей под командованием графа Роберта Гвискара завоевала большую часть Пулии, взяв Минервино, Отранто и Галлиполи. В 1060г. византийский император Константин X отправил в Южную Италию армию, которая добилась некоторого успеха, осадив норманнскую столицу, город Мельфи. В 1061г. на помощь Роберту Гвискару прибыл его младший брат Рожер I, совместными усилиями они сняли осаду с Мельфи, а также взяли Бриндизи и Орию. Однако в 1064г. разразился мятеж норманнских вассалов, взбунтовавшихся против своих предводителей. Этим не замедлили воспользоваться византийцы, отобравшие Бриндизи, Орию и Таренто. Роберта Гвискара и Рожера спасло наступление турок-сельджуков на Византию 1068г. Император Роман IV Диоген отозвал свои войска на Восток, бросив Южную Италию на произвол судьбы. Тогда Роберт Гвискар занял все остававшиеся в руках византийцев и мятежников города, кроме Бари, где закрепились оставшиеся силы ромеев. Осада Бари продлилась три года. 16 апреля 1071г. Роберт Гвискар захватил город, и этот день стал последним днём Византии в Южной Италии.

Норманны создали на юге Италии феодальное государство. На севере Пулии были основаны города

Сан Северо и Фоджа. В конце 11в. столица норманнского государства переносится в Палермо, на Сицилию. В то же время, в последние годы 11в. наступает эпоха крестовых походов, тогда порт Бриндизи приобретает особую важность, через него на Святую землю отправляются отряды крестоносцев и паломники. В 1130г. Рожер II Норманнский провозглашает создание Сицилийского королевства, его частью является герцогство Пулия и Калабрия.

После династии Альтавилла к власти приходит император Фридрих Второй Швабский – самый значительный персонаж в истории региона и не только. Его называли Ступор мунди – Изумление мира. Следы его деятельности – замки, порты, кафедральные соборы - можно обнаружить в любом городе Пулии, в которой он родился, которую любил и в которой умер. О судьбе этого удивительного человека и правителя можно прочесть и в уже упомянутой книжке, и в моем небольшом романе «Исполнение обетов».

В Лучере - замок Фридриха II 1233 г. из 30 комнат. Он за год выслал 20 тыс. мусульман, но потом переселил сюда арабов из Сицилии - город стал арабским с гаремом и мечетями. Освободил от них город только Карл Анжуйский в 1300 г. Дуомо 1317 г. с фресками. Плита-столешница главного алтаря – столешница Фридриха II. Самый древний город региона. Уже в 320 г. до н.э. был оккупирован римлянами. Римский амфитеатр I в. до н.э. – единственное сохранившееся свидетельство этого периода. В 663г. византийцы полностью разрушили город. Переселение арабов и их активная строительная деятельность привели к тому, что на геометрическую структуру римского центра наложился лабиринт арабских улочек. Анжуйцы, захватив трон Неаполитанского королевства, изгнали арабов и переселили в Лучеру 150 семейств из Прованса. Заменили мечети храмами, придали городскому центру более четкую структуру.

В Трани замок 1233 г. прямо у моря, на стыке арагонцев и венецианцев, востока и запада. В замке Фридриха II в 1259 г. праздновалась свадьба его сына Манфреди. Ц. San Geffà III-IV вв. вырублена в

туфе. Ц. Ognisanti XII в. с фресками принадлежала тамплиерам. 19 апреля – ночь тамплиеров, ночной парад в костюмах.

Дуомо очень интересный, Scolanova – самый древний еврейский храм Европы. И еще синагога Scolagrande.

В 1265 году брат короля Франции Людовика Святого Карл I Анжуйский получил от папы Климента IV инвеституру на потомственное владение Сицилийским королевством. 26 февраля 1266 года Карл I Анжуйский разбил войска короля Манфреда при Беневенто (сам Манфред погиб в этой битве), затем, практически не встречая сопротивления, занял всю территорию Сицилийского королевства. Именно Карл I Анжуйский сделал своей резиденцией Неаполь.

Тысячи приверженцев Гогенштауфенов были казнены, брошены в тюрьмы или изгнаны. Все лены, пожалованные Фридрихом II и его сыновьями Конрадом IV и Манфредом, были конфискованы Карлом и отданы затем французским рыцарям. Французы вели себя в стране как завоеватели.

Недовольство новым королём было наиболее сильным на Сицилии. 30 марта 1282 года в Палермо вспыхнуло антифранцузское восстание — Сицилийская вечерня. В течение ближайшей недели все французы на Сицилии были уничтожены. Попытка Карла I Анжуйского, высадившегося в Мессине и осадившего её, подавить восстание оказалась неудачной. В августе 1282 года в Сицилию прибыл зять Манфреда арагонский король Педро III, который вскоре был признан всеми сицилийцами королём (как король Сицилии Педро I).

Материковая часть бывшего Сицилийского королевства осталась в руках Карла I Анжуйского и его наследников, продолжавших титуловаться королями Сицилии. Именно это государство и называется традиционно Неаполитанским королевством.

Карл I Анжуйский всерьёз угрожал возродившейся после IV Крестового похода Византии. Его планы по завоеванию Константинополя были сорваны только из-за Сицилийской вечерни. Именно влиянию Карла приписывают изменение в 1270 году предполагаемого маршрута VIII Крестового похода (вместо Египта в Тунис): Тунис, лежавший напротив Сицилии, был гораздо более интересен Карлу, чем далёкий Египет. Карл предпринял титанические усилия для обретения контроля над остатками крестоносных государств на Востоке, в результате он просто купил (1276—1277) у одной из претенденток права на корону Иерусалимского королевства. В качестве короля Иерусалима Карл готовил новый крестовый поход, сорванный опять-таки Сицилийской вечерней.

Карл II, женившись на Марии, сестре венгерского короля Ласло IV, приобрел после смерти шурина права на престол Венгрии, что определило новое направление внешней политики Неаполя. Старший сын Карла II Карл Мартелл был коронован в 1291 году папским легатом как король Венгрии, но в Венгрии был избран другой король. После почти двадцатилетней борьбы престол Венгрии удалось занять в 1308 году Карлу I Роберту, сыну Карла Мартелла. При этом ему пришлось поступиться своими правами на Неаполь.

По семейному соглашению преемником Карла II в 1309 году стал его третий сын Роберт. В дальнейшем, после пресечения венгерской линии Анжуйской династии, короли Неаполя пытались

дважды занять трон Венгрии. Карл III сумел в конце 1385 года стать королём Венгрии и соправителем королевы Марии Венгерской, но вскоре был убит своими противниками.

Немалый интерес представляет и сложная история отношений Неаполя и папства. Номинально короли Неаполя были вассалами папы и были обязаны поддерживать своего суверена. Фактически, неаполитанские монархи нередко добивались контроля над Папской областью. Карл I Анжуйский, Карл II и Роберт, нуждавшиеся в поддержке папы в борьбе за Сицилию, за венгерское престолонаследие и в хитроумной восточной политике были лояльны к папам.

Но уже королева Джованна I вступила в открытый конфликт с Урбаном VI, поддержав авиньонского антипапу Климента VII, что стоило ей короны и жизни.

Её убийца и преемник Карл III, захвативший Неаполь по прямому наущению Урбана VI, вскоре рассорился со своим покровителем. Война между Карлом III и Урбаном VI закончилась поражением папы, после чего Карл III был отлучен от Церкви (он был убит в Венгрии, находясь под отлучением).

Сын Карла III Владислав, также отлученный Урбаном VI, примирился с его преемником Бонифацием IX, затем оккупировал Папскую область, заставив Григория XII признать короля сувереном Рима.

Финалом сложных взаимоотношений между Анжуйской династией и папами стала война между Владиславом и пизанским антипапой Иоанном XXIII. В ходе этой войны Владислав был выбит из Рима, разгромлен в мае 1412 года при Рокка-Секке, покорился Иоанну XXIII, затем вновь возобновил боевые действия и взял Рим в июне 1413 года.

После Сицилийской вечерни и воцарения на Сицилии Педро III Арагонского неаполитанские монархи предпринимали неоднократные попытки вернуть себе власть над островом и продолжали носить пустой титул королей Сицилии.

В 1283 году Карл I Анжуйский отправился в Прованс, чтобы набрать там новые армию и флот. Его наместником в Неаполе остался наследник престола — будущий Карл II. В 1284 году сицилийский

адмирал Руджеро ди Лауриа притворным отступлением выманил неаполитанский флот из гавани и разбил его. Карл II оказался в плену.

После смерти Карла I Анжуйского (1285 год) его сын был провозглашен королём, находясь по-прежнему в заключении на Сицилии. Только в 1287 году удалось достигнуть соглашения, по которому Карлу II возвращали свободу в обмен на отречение от претензий на Сицилию. Папа, настаивая на своем суверенитете над Сицилией, отказался подтвердить договор, в результате соглашение было сорвано. В результате Карл II все-таки был освобожден, но в мае 1289 года он был коронован папой как король Сицилии, что вновь привело к возобновлению войны.

В 1295 году было предпринята очередная попытка примирить Неаполь и Арагон. В соответствии с соглашением король Арагона и Сицилии Хайме II отказывался от короны Сицилии в пользу Карла Валуа, зятя Карла II. Карл Валуа, в свою очередь, отказывался от титула короля Арагона, который он получил от папы Мартина IV в 1284 году. На этот раз сицилийцы отказались подчиниться договору, заключенному за их спиной, и короновали Федерико II, брата Хайме II.

В 1302 году Карл II и его зять Карл Валуа совместно вторглись на Сицилию, но из-за начавшихся голода и эпидемий вынуждены были прекратить продвижение внутрь острова. В августе 1302 года был заключен мир, завершивший 20-летнюю войну за Сицилию между Анжуйской и Арагонской династиями. Федерико II был признан пожизненным королём Сицилии и женился на дочери Карла II Элеоноре. По условиям соглашения после смерти Федерико II Сицилия должна была вновь вернуться под власть Карла II и его потомков. На практике это последнее условие так и не было выполнено. Ряд историков считают именно 1302 годом образования самостоятельных друг от друга Неаполитанского и Сицилийского королевств.

При преемниках Федерико II королевская власть в Сицилии ослабла, ряд районов острова контролировался почти независимыми от центральной власти баронами. Этим попыталась воспользоваться королева Неаполя Джованна I. После многолетней войны в 1372 году король Федерико III признал Джованну I королевой Сицилии и принес вассальную присягу ей и

папе. Федерико III при этом сохранил власть над островом с титулом короля Тринакрии (древнее название Сицилии).

Начавшаяся в 1381 году смута в Неаполе, растянувшаяся на несколько десятилетий борьба между принцами, оспаривающими друг у друга корону Неаполя, не дали возможности неаполитанским монархам добиться реального контроля над Сицилией.

В течение целого столетия Неаполитанское королевство, хоть и управляемое чужеземной, французской по происхождению, династией, оставалось целостной сильной державой, имевшей вес как в итальянской, так и, в целом, средиземноморской политике. Начиная с 1370-х годов начинается глубокий кризис, приведший к экономическому ослаблению государства, потере влияния в международных делах, потере независимости.

Кризис Неаполитанского королевства оказался связан с нарушением естественного порядка престолонаследия и появлением на арене двух династий, имевших приблизительно равные права на престол. В 1369 году бездетная королева Джованна I избрала своим наследником из многочисленных родственников Карла Дураццо (правнука Карла II), женила его на своей племяннице (и его двоюродной сестре) Маргарите.

В 1380 году Джованна I переменила решение и усыновила французского принца Людовика I Анжуйского (праправнука Карла II по женской линии). Римский папа Урбан VI, отлучивший Джованну I от Церкви, признал Карла Дураццо королём Неаполя и помог ему захватить Неаполь в 1381 году. Джованна I была пленена и 22 мая 1382 года задушена. Карл Дураццо занял престол Неаполя под именем Карла III.

Людовик I Анжуйский тем временем был признан королём Неаполя авиньонским папой Климентом VII и в 1382 году вторгся в Неаполь с сильным наемным войском, чтобы отвоевать наследство своей приемной матери. В течение 1382—1384 годов два короля вели на территории Южной Италии войну, закончившуюся разорением Людовика, рассеянием его армии и его внезапной смертью.

Вслед за Людовиком I Анжуйским погиб в 1386 году и его более счастливый соперник Карл III. Теперь уже сыну Карла III Владиславу пришлось практически без средств и союзников, находясь под отлучением римского и авиньонского пап, отстаивать свою корону против Людовика II Анжуйского,

сына Людовика I. В течение 1389—1400 годов Людовик II фактически контролировал большую часть Южной Италии, в том числе и столицу, а Владислав находился в Гаэте. Только в 1400 году Владиславу удалось освободить территорию королевства от своего противника.

В 1411—1412 годах Людовик II Анжуйский вновь вел войну против Владислава, теперь уже во главе армии пизанского папы Иоанна XXIII. Людовик удалось выбить неаполитанскую армию из Рима, а в мае 1412 года нанести ей серьёзное поражение при Рокка-Секке. Находясь в шаге от победы, Людовик II рассорился со своими союзниками и вскоре покинул Италию.

В 1420 году сын Людовика II Людовик III Анжуйский был признан папой Мартином V наследником бездетной неаполитанской королевы Джованны II, сестры и преемницы Владислава. Собрав значительную армию, Людовик III готовился завоевать Неаполь. Джованна II, находясь в безвыходном положении, призвала на помощь Альфонса V, короля Арагона и Сицилии, и усыновила его.

Война (1420—1422) между Людовиком III и Альфонсом V, протекавшая на территории Неаполитанского королевства, закончилась триумфом Альфонса. Но Альфонс, раньше времени почувствовавший себя властителем Неаполя, перегнул палку, распоряжаясь в королевстве как король и игнорируя Джованну II. Поэтому, воспользовавшись временным отъездом Альфонса в Испанию (1423), Джованна II отменила его усыновление и усыновила теперь своего прежнего врага Людовика III. Новая война между Людовиком III и арагонцами закончилась победой Людовика, который стал тем самым наследником королевы. Джованна II пережила своего «сына» и после его смерти (1434) признала наследником его брата Рене Доброго.

К моменту смерти Джованны II (2 февраля 1435 года) Рене находился в плену и не смог принять корону. Воспользовавшись этим, Альфонс V, опираясь на первое усыновление Джованны II, захватил Неаполь. Освободившись из плена, Рене прибыл в 1438 году в Южную Италию, но не смог одолеть

Альфонса и в 1442 году покинул страну. В 1442 году Альфонс V признал королём Неаполя и папа — сюзерен королевства.

Продолжавшаяся около 60 лет междинастическая война привела к ослаблению Неаполитанского королевства. Претенденты регулярно приводили с собой чужеземные наемные армии, разорявшие страну. Неаполитанские монархи, для сохранения короны, также были вынуждены содержать иностранные армии, что привело к непосильному росту налогового бремени и экономическому спаду. Кроме того, наличие двух равно легитимных монархов привело к размытию патриотизма дворянства, которое всегда могло выбрать более удобного в этот момент правителя.

Завоевание Неаполя Альфонсом V Арагонским (в Неаполе он стал Альфонсом I) открыло новую страницу в истории страны. На престоле оказалась другая чужеземная династия — Арагонская, и на ближайшие полвека страна оказалась вовлечена в орбиту испанского влияния. Мирный период (1442—1458) царствования Альфонса I остался в неаполитанской истории золотым веком: экономика воспряла, торговля, наука и искусство развивались. Неаполь был в это время центром средиземноморской державы Альфонса, включавшей в себя Арагон, Каталонию, Майорку, Сицилию, Сардинию и Южную Италию.

Со смертью Альфонса «золотой век» разом закончился. Неаполитанское королевство по завещанию Альфонса перешло к его внебрачному сыну Фердинанду I (1458—1494), отрицательные качества которого перевешивали положительные. Покровительствуя искусству, он одновременно вёл очень дорогой и роскошный образ жизни, был любвеобилен, жесток, коварен и злопамятен. Его противники восстали, призвав в последний раз на помощь французского принца — Иоанна Анжуйского, сына Рене Доброго.

В 1460 году разбитый при Сарно Фердинанд I находился на грани поражения. К счастью для него, дело в руки взяла его энергичная жена Изабелла Кьярамонте, склонившая на свою сторону часть анжуйских приверженцев и добившаяся помощи папы Пия II. В 1462 году Фердинанду I удалось разбить своих противников при Трое, а к 1464 году гражданская война закончилась его победой.

Последующие 20 лет были годами спокойствия, и Фердинанд успешно играл роль своего отца — ренессансного монарха. Но в 1485 году против него вспыхнуло очередное восстание знати, поддержанное Иннокентием VIII. Лишь в августе 1486 года противники примирились, причем Фердинанд I поклялся забыть обиды. Но вскоре король заманил бывших мятежников в ловушку и

расправился с ними с особой жестокостью. За это Фердинанд I и его сын (будущий Альфонс II) были отлучены от церкви, а посеянное ими всеобщее недовольство привело династию к катастрофе.

Уже после смерти Фердинанда I (1494 год) французский король Карл VIII, считавший себя наследником вымершей Анжуйской линии Валуа и уверенный во всеобщей ненависти неаполитанцев к Арагонской династии, заручившись поддержкой папы Александра VI и мелких итальянских государств, объявил о своих претензиях на Неаполь.

В январе 1495 года французская армия перешла неаполитанскую границу, король Альфонс II (1494—1495), убедившись в невозможности противостоять всеобщей ненависти, отрекся от трона, его сын и преемник Фердинанд II (1495—1496) бежал в Сицилию. Карл VIII добился контроля над всей Южной Италией, короновался в Неаполе и ввиду политических осложнений летом 1496 года вернулся во Францию.

Отъезд Карла VIII дал возможность для реванша Фердинанда II. При поддержке своего родича Фердинанда II Арагонского, владевшего помимо прочего и Сицилией, Фердинанд II вернул себе королевство (1496), принудив французские гарнизоны к капитуляции. Но уже его преемнику Федерико (1496—1501) не удалось противостоять внешним и внутренним врагам.

В ноябре 1500 года новый французский король Людовик XII, ранее захвативший Милан, заключил с Фердинандом II Арагонским тайный Гранадский договор о совместном завоевании и разделе Неаполитанского королевства. Летом 1501 года союзники одновременно вторглись в Южную Италию, король Федерико сдался в плен, неаполитанцы сдались практически без сопротивления.

По условиям Гранадского договора французы получили Неаполь, Гаэту и Абруцци, а Апулия, Базиликата и Калабрия перешли к арагонцам. Но уже в 1503 году победители перессорились, в начавшейся войне французы потерпели поражение при Гарильяно (ноябрь-декабрь 1503 года). По условиям нового мирного договора Неаполитанское королевство полностью перешло под власть

Фердинанда II Арагонского. Для Южной Италии начался более чем двухвековой период иностранного владычества.

Правление анжуйцев с 1264 по 1435гг. и возникшая анархия, сопровождающаяся практически непрерывными столкновениями между сторонниками швабской династии, переселенцами из разных стран, арагонцами, анжуйцами и местными князьями, разрушила торговые связи региона и привела его к упадку и запустению.

В Челле ди Сан Вито когда-то были скиты. Сейчас интересен древний баптистерий, фонтан с общественной «прачечной». Самый маленький городок Puglia, основан в XIII в. Особый диалект – французский, поскольку город был дан французским колонистам. Такая же история у Фаэто.

Приход к власти арагонцев в 1442г. не слишком улучшил ситуацию в регионе – войны продолжались еще почти 100 лет. Система, при которой каждый новый правитель раздавал земли своим сторонникам, отнимая их у сторонников предшествовавшего правителя, привела к полной административной неразберихе, регион стал практически неуправляемым, что породило рост могущества местных семейств.

Казалеккио ди Пулия основан в XIII в. албанцами, бежавшими с родины из-за нашествия турок, сохранился язык, в 1571 г. албанцы добились автономии. До XVII в. сохранялся восточный обряд. Рядом – castel Fiorentino, где умер Фридрих II.

Roccheta S. Antonio - один из самых сохранных замков XVI в.

С 1503 по 1734 годы Неаполитанское королевство, формально сохранившееся, потеряло независимость. Королями Неаполя последовательно были Фердинанд II Арагонский (в Неаполе Фердинанд III) и его наследники испанские Габсбурги (Карл V, Филипп II, Филипп III, Филипп IV, Карл II). В этот период Южная Италия стала глухой провинцией «всемирной империи».

Карл V посетил Неаполь и Сицилию в 1535 году. Неаполем управлял от имени монарха вице-король, имевший полноту власти на подотчётных ему территориях. Экономическое развитие Неаполитанского королевства в этот период затормозилось. Единственным крупным восстанием

неаполитанцев против испанской короны стало восстание Мазаньелло в 1647 году, и краткое существование Неаполитанской республики. Восстание было обречено с самого начала, поскольку

форты вокруг города продолжали контролироваться войсками, верными испанской короне, а территория вокруг города — знатно, дороги и снабжение провиантом мятежного города было в руках сил, лояльных Испании. Вице-король Родриго Понсе де Леон пошёл с мятежниками на переговоры, и спустя полгода испанцы вновь заняли город без сопротивления. Мятежники были обезглавлены и контроль над Неаполем восстановлен. Французский флот дважды попытался атаковать и занять город, в надежде на поддержку восставших, но дважды французские силы с успехом были отбиты испанскими войсками.

После смерти Карла II (1700) Неаполь, в числе других владений испанских Габсбургов, оказался предметом общеевропейского конфликта — войны за Испанское наследство. В её ходе в 1707 году Неаполь был захвачен австрийцами. По условиям Утрехтского мира Неаполитанское королевство вошло в состав владений австрийского императора Карла VI.

После 1716 года одной из важнейших задач испанской дипломатии стало обеспечение сыновей Филиппа V от второй жены Елизаветы Фарнезе независимыми владениями в Италии.

В 1725 году Филипп V и Карл VI наконец-то признали друг друга и сложившийся в результате последних войн статус-кво на Апеннинах. Отдельной статьёй оговаривалось, что инфант Карл (1716—1788), старший из детей Филиппа V и Елизаветы Фарнезе, станет наследником вымирающих герцогских династий в Парме и Тоскане. В 1731 году после смерти последнего Фарнезе Карл вступил во владение Пармой.

В 1733 году Карл при поддержке отца занял Неаполь и Сицилию. Австрия смирилась с потерей Южной Италии, Карл был признан Европой в качестве короля Неаполя и Сицилии. В обмен на это новый король (по неаполитанскому счёту Карл VII) отказался от Пармы и наследственных прав на Тоскану в пользу Габсбургов. Этим же договором было определено, что короны Неаполя и Испании никогда не окажутся на голове одного и того же монарха.

Царствование Карла VII (1734—1759) оставило значительный след в истории Неаполя. Впервые с 1501 года Южная Италия обрела своего монарха, и лишь одно это обеспечило Карлу VII прижизненную и

посмертную популярность. Карл VII правил страной в духе просвещенного абсолютизма. Король заставил духовных лиц, занимавшихся хозяйственной деятельностью, платить налоги, от которых они были ранее освобождены. Аналогичным образом Карл VII ввел налоги для земельной аристократии. Карл VII одновременно успешно боролся с тайными организациями, типа масонов, и противостоял попыткам духовенства восстановить в стране инквизицию. Была проведена судебная реформа, итальянский язык впервые стал государственным. Карл VII создал долговременные благоприятные условия для развития экономики, особенно текстильной отрасли и торговли, заключив торговые договоры с большинством европейских держав и средиземноморских соседей, в том числе с Османской империей. При Карле VII были проведены грандиозные общественные работы по постройке дорог, мостов, реконструкции Неаполитанской гавани.

После смерти в 1759 году своего бездетного брата Фердинанда VI Карл в порядке наследования вступил на испанский престол под именем Карла III (1759—1788). Так как по условиям Венского мира 1735 года он не мог одновременно занимать троны Испании и Неаполя, Карл перед отплытием в Испанию 6 октября 1759 года передал Южную Италию своему третьему сыну Фердинанду (1751—1825), который стал королём Неаполя под именем Фердинанда IV (1759—1799, 1799—1806, 1815—1816) и королём Сицилии под именем Фердинанда III (1759—1816).

Фердинанд IV, оказавшийся на престоле в раннем возрасте и не получивший достойного образования, оказался совершенно не способным к управлению страной. Его подлинной страстью были охота, рыбалка и любовные приключения. Ставшая его женой в 1768 году Мария-Каролина Австрийская (1752—1814) достаточно быстро обрела неограниченную власть над безвольным мужем и фактически правила страной вместе со своим фаворитом Джоном Актоном.

Новое правительство формально продолжало политику реформ, но на деле к 1780-м годам реформы зашли в тупик. В эпоху революционных потрясений объединённые Неаполитанское и Сицилийское королевства вошли как экономически отсталая абсолютная монархия во главе с незначительным королём и непопулярной в народе королевой.

Столичная жизнь: Bari

Об истории Bari многое уже написано в предыдущей главе.

3500-4000 лет назад несколько хижин появились на самом краю будущего Старого Bari. А в 4в. до н.э. Барион был уже настоящим городком, окруженным стеной и торгующим с Востоком. Потом Бариум стал римским городом, а в 109г. его пересекла дорога Траяна. Потом были лангобарды, потом город стал арабским эмиратом, вернулся под власть Византии. Последние византийские чиновники покинули город в 1071 г. но и при норманнах две культуры продолжали сосуществовать, смешиваясь и обогащая друг друга. Puglia осталась греческой, но чудесным образом западной. Православные василиане жили рядом с католическими бенедиктинцами. Поэтому этот регион – один из самых разнообразных. Федериканский классицизм стоит у истоков тосканского возрождения. Недаром знаменитый Никола Пизано сформировался при дворе Фридриха II. Да и сам культ св. Николая отразился на культуре всего мира. Богатый музей – Веронезе, Тинторетто, Беллини. Bari не ноет, не медлит, он делает, и даже в пасмурные дни остается светлым и оживленным. Прогуляемся по старому городу.

Он обнесен стеной с двумя воротами, которые охранялись стражниками. Порта Нуова построена в 1612г. Филиппом Третьим Испанским и предназначена для въезда карет. На площади можно увидеть раскоп старой мостовой и основы старых ворот. Под стеной со стороны моря стоят колонны – мраморные и гранитные: в старом порту к ним привязывали корабли. Одна колонна поставлена

впереди остальных – это верстовая колонна Вия Траяна, о чем свидетельствует надпись на ней. Сразу после колонн – Фортино ди СантАнтонио Абате, построенный в 1440г. на месте башни, которую за 100 лет до этого возвел Роберт Анжуйский для защиты города от пиратов. Под Фортино (в переводе «маленький форт») находится капелла, где хранилась деревянная статуя святого Антония аббата и где и сейчас 17 января происходит благословение животных, покровителем которых считается этот святой.

Кроме Горация, Ливия и Тацита, которые писали об этом городе, пребывание в нем римлян засвидетельствовано некрополем (на месте нынешней площади Кавур) и монетами, чеканившимися в Бари.

Продолжая идти по Ларго Сан Сабино, можно заметить самый высокий из сохранившихся дом-башню. Непрерывные войны и нападения вынуждали жителей строить не столько удобные дома, сколько укрепленные башни. Внутри такого дома-башни был огород, сад и колодец, что позволяло выдержать даже осаду. На ул. Верроне есть дворец, объединивший в одно здание несколько домов-башен. Интересно, что в старом городе мостовые различаются цветом: выложенные более темными камнями соединяют важные общественные места или ведут за предела городских стен, более светлыми – во дворы и тупики.

Замок Норманно-Швабско-Арагонский невозможно не заметить – это самое важное сооружение древнего города. Руджерио Второй начал сооружение замка в 1130г., но он почти сразу же был разрушен – даже дважды, в 1137г. немецким императором Лотарем и в 1155г. – самими жителями города. Фридрих Второй приказал восстановить его. А придали ему современный вид уже анжуйцы. Замок очевидно состоит из двух частей – внутренней с высокими башнями и внешней, более низкой. С трех сторон замок окружен рвом, а с четвертой еще 100 лет назад подступало море. С изобретением пороха и тяжелой артиллерии башни уже не защищали замок и Изабелла Арагонская, став герцогиней Бари, приказал обнести его бастионом. Одна из башен замка называется Миноренни – Малолетние, потому что здесь был карцер для несовершеннолетних. Она сооружена из туфа. Вторая башня

называется Семафоро – потому что с нее подавали сигналы кораблям. Интересен портал Фридриха с орлом – его символом. Войдя в замок, попадаем в вестибюль швабского периода – по верху идет фриз с изображением солдат в характерных головных уборах: они продолжают охранять замок. Внутренний двор в современном виде был создан во времена Боны Сфорца и по ее же воле построена капелла Сан Станислао. В центре – колодец для сбора дождевой воды. На первом этаже замка находится музей скульптур и барельефов. На втором этаже находятся покои Изабеллы и Боны Сфорца.

Любопытна площадь с фонтаном Пинья и Львом Справедливости или Колонной Клеветы. Этот памятник состоит из мраморной колонны с шаром сверху и каменного льва в натуральную величину, примостившегося у колонны. Его называют хранителем справедливости. К колонне привязывали злостных должников.

На домах интересные надписи. На дворце Zizzi «После тьмы надеюсь в свете» оставлена придворным врачом, несправедливо обвиненным и посаженным в тюрьму. На дворце Tanzi – «Войди в этот дом, друг, кем бы ты ни был». Ц. св. Анны сначала была св. Пелагеи, потом святого Амвросия и святого Августина. Две маленькие крепости с церковью и монастырем внутри. Ц. Сан Марко 1002 г. венецианской колонии. Бывший монастырь св. Терезы Мужчин XVII в. потом стал женской тюрьмой. Но в городе есть и другие святыни и святые места. Монастырь San Francesco основан им самим в 1220 г., когда он возвращался из Святой Земли.

Дорога к храму: Католическому? Православному?

Puglia – не самый известный россиянам регион. Чаше его называют Апулия, и кроме смутных воспоминаний о «Золотом осле» Апулея (который действительно родился в Puglia) это имя ничего в нас не пробуждает. И тем не менее паломничества в столицу Puglia – город Bari – россияне совершали издавна: здесь хранятся мощи одного из самых почитаемых на Руси святых – Николая Угодника.

В действительности же связь католической Puglia с православием уходит корнями еще в III-IV вв., когда в Пулии были основаны епархии, подчиненные Константинополю. И в VIII в., когда в ней нашли укрытие монахи, бежавшие из Византии в период иконоборчества. Этот регион – не только самый близкий в Италии к Балканам, но и входивший время от времени в состав Древней Греции, а позже Византии, что и определило характер региона, где православные монахи долгое время жили бок о бок с монахами-католиками. «Божьи пещеры» - настоящие подземные монастыри, которые называют «Лавра», - это следы удивительного народа, который четыре века находил здесь святилище и убежище. Монахи создали на юге Италии настоящую «пещерную цивилизацию». Много «лавр» в окрестностях Andria, совершенно удивительна Massafra со своими храмами и скитами в гротах. В Массифра можно узнать все о Деисусном чине, Мадонне, Пантократоре и святых врачах Козме и Дамиане. Здесь больше всего пещер, многие находятся прямо внутри города (есть нечто особое в том, чтобы любоваться иконостасом ц. св. Леонардо в окружении современных зданий), фрески хорошей сохранности, а кроме крипт и церквей есть еще многочисленные пещеры троглодитов, среди которых аптека мага Грегуро, в которую надо подниматься по веревке. Но самой знаменитой и почитаемой является крипта святого Николая около Mottola (поблизости расположено еще более 30 пещерных церквей), которую зовут «Сикстинской» за богатство и красоту росписи. - самая лучшая Моттола,

крипты и церкви украшены фресками: церковь Сан Никола называют Сикстинской пещерой. В ц. Св. Маргариты святых множество – от Михаила, украшенного ценными камнями, до бедной Маргариты, которая выцвела прежде, чем вознестись. Ц. Св. Григория отличается настолько рафинированной структурой, что возникает вопрос, как было возможно вырубить ее в скале. Но не менее поражает пещерная «деревня» - это что-то типа небоскреба в буквальном смысле: жилища располагаются одно над другим на склоне горы. Сегодня они заросли травой, их посещение превращается в настоящее приключение.

Считается, что эта крипта возникла еще до перенесения мощей святого Николая в Bari, и более того – что именно отсюда почитание этого святого распространилось по всему краю и привело к перенесению мощей.

В Кастелланете есть две крипты, украшенные фресками: Св. Николая и просторная Св. Джироламо; Латерца поражает уже видом своих окрестностей: огромная, фантастическая расщелина, по которой когда стремительно мчалась вода, пещеры – часть естественных, часть обработанных, часть выкопанных специально в мягкой известняковой породе, крипты и церкви с фресками: Св. Вито, св. Джакомо, св. Джорджо, Христа-Судьи;

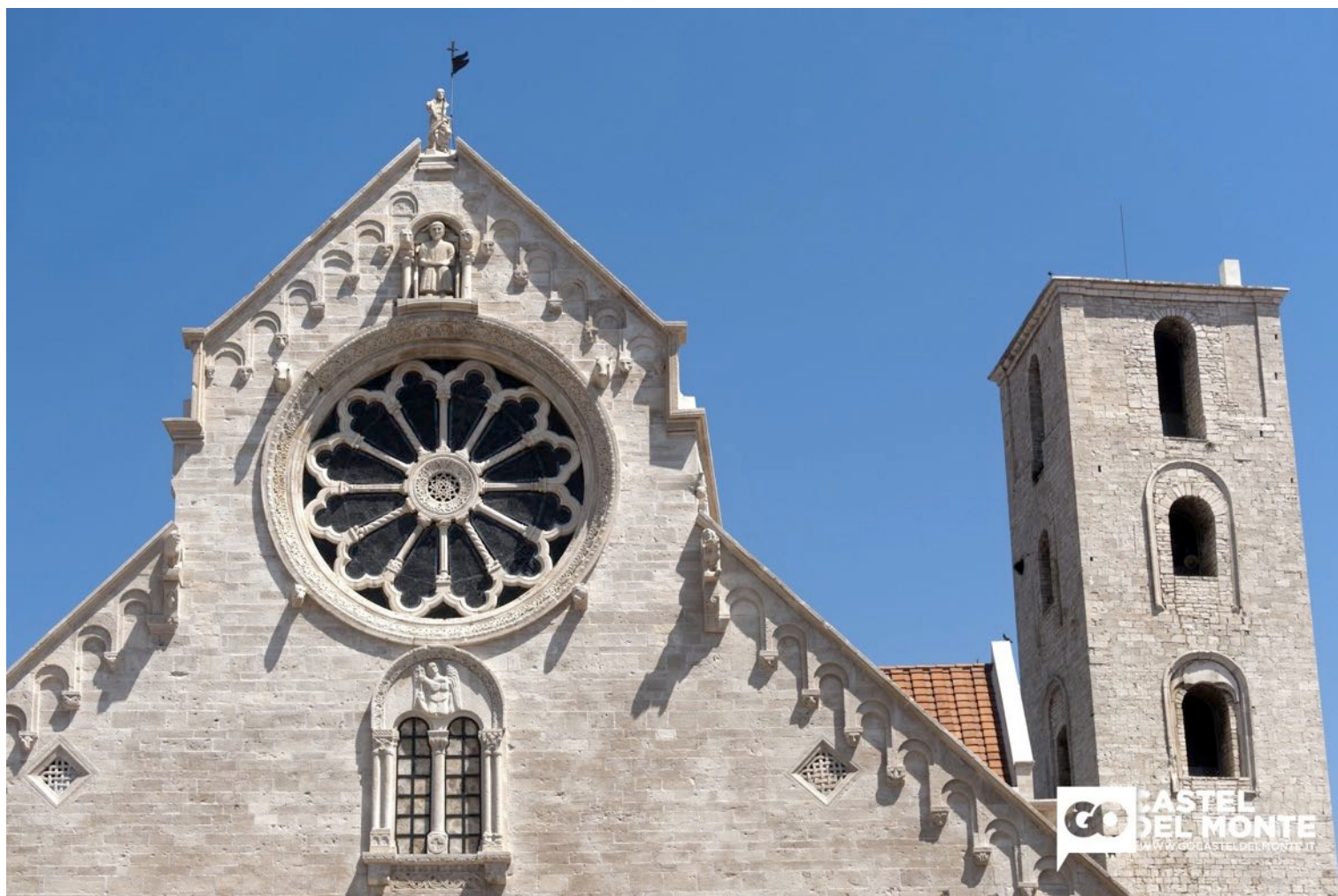
Джиноза, поблизости от Латерцы по дороге на Матеру, отчасти похожа на нее.

В Монтекальозо тоже много пещер и еще четыре бенедиктинских монастыря – св. Михаила, св. Августина, капуцинов Непорочного зачатия. И, конечно, значительно больше церквей.

Иконы почитаются и во многих других городах региона, например, в Terlizzi, в Francavilla Fontana, в Rodi Garganico, в Veglie... В кафедральном соборе Foggia хранится византийская икона, которую называют «семи покрывал». Считается, что 13 августа 1073 г. пастухи увидели на болоте 3 огонька и нашли среди них икону, укутанную семью длинными покрывалами.

Cisternino один из самых красивых городков, он расположен на высоте 400 м. Видна Valle d'Itria – так называется потому что почиталась Икона одигитрия византийская. Буддийский ашрам и трулли, йога и майя: конические купола трулло накапливают энергию, а окружающие дубовые леса ее сохраняют. Фридрих II провел здесь ночь в башне с местной девушкой. Та оказалась так хороша, что наутро император пошел к строящейся церкви и велел высечь на одной из капителей два лица – его и девушки. Около алтаря.

Византийские функционеры покинули Puglia только в 1071 г. К этому моменту в религиозной истории региона открылась еще одна очень важная страница – крестовые походы: именно отсюда отправлялись корабли. И удивительным образом эти две страницы пересеклись. Здесь очень распространено почитание святого Михаила-воителя. Считается, что это тоже связано с византийскими монахами, на родине которых в период иконоборчества культ ангелов и архангелов был практически запрещен. Для того, чтобы лучше понять эту страницу, стоит отправиться на север

от Bari в сторону мыса Gargano, а по дороге обязательно заглянуть в чудесный городок Trani, где над морем высится величественный кафедральный собор. В нем есть несколько подземных крипт, одна из которых посвящена святому Николаю паломнику. Это совсем другой святой, хотя тоже греческий монах, живший в 11 в. и пришедший в Puglia для почитания мощей в Bari. Он посетил многие города региона, проповедуя Евангелие, и в конце концов умер в Trani. А в ц. Santa Maria della Colonna хранится интересное распятие. Однажды турки решили вывезти его из города и погрузили на корабль. Однако, несмотря на то, что ветер был попутный, судно не двигалось с места. Тогда моряки поняли, что распятие придется выбросить в море. Но перед этим капитан отсек нос на нем. Из раны хлынула кровь, да так сильно, что море покраснело. Испуганный капитан приложил отрубленный нос на место и отнес реликвию обратно в храм. И только после этого корабль смог отплыть.

В северной части Пулии, зоне Гаргано, религиозная история немного иная. Она в значительной степени связана с паломниками, идущими по дороге Via Francigena – из Mont-Saint-Michel через Orleans, Cluny, Sacra di San Michele между Torino и Novalesa, Lucca, Siena, Roma, Benevento, Troia до Monte Sant'Angelo. Всего 96 этапов.

В Сипонто во время раскопок была обнаружена квадрангула – пряжка пелегрин. Древний город, заселенный еще 1,5 тыс лет до н.э., носит следы пребывания мессапов (их каменные стеллы – найдено около 2 тыс фрагментов – хранятся в музее Гаргано в Манфредонии), сам город был основан в 184 г. до н.э. как римская колония, а в 4 в. стал епископской кафедрой. Тогда же и было начато строительство палеохристианской базилики с черно-белыми мозаичными полами и двумя рядами колонн. В комплекс входит и крипта 6 в, перестроенная, видимо, из более древнего баптистерия. Двадцать колонн прекрасной работы делят ее пространство на 25 крестов. Нельзя пройти мимо и деревянной статуи Мадонны 9-10вв., находившейся ранее в крипте, но теперь хранящейся в кафедральном соборе Манфредонии. Изображенная в полный рост, сидящая на подушке на троне и держащая на коленях Младенца, она смотрит на мир пристально и с тревогой...

А за Сипонто и начинается, собственно, мыс Гаргано со своим главным святилищем – Архангела Михаила в городке Монте СантАнджело. Оно находится в естественном гроте на вершине горы и насчитывает 15 веков истории. Древнее происхождение святилища подтверждается письмом папы Джелазио в 493/94 г. епископу Ларино и другими документами. Оно связано с явлениями архангела Михаила, первое из которых относится к 490 г., когда некий богач из Сипонто пас свои стада на горе. Внезапно один из его быков исчез. Хозяин долго искал его и наконец нашел на пороге одной из пещер. Разгневанный, он выпустил в быка стрелу, но непонятным образом стрела попала не в быка, а в ногу богача. Ошарашенный, тот обратился к епископу, который велел ему провести три дня в молитве и покаянии. В конце третьего дня перед епископом явился архангел Михаил и сказал, что пещера дорога ему и он сам будет ее охранять, потому что в ней могут быть прощены людские грехи. Явлений было еще несколько, связанных с войной, с эпидемией и прочими напастями. Вокруг святилища в ходе раскопок обнаружены лангобардские крипты, на стенах которых можно прочесть надписи, оставленные паломниками, а также склеп с двумя саркофагами 7-8 вв. В этих помещениях выставлены статуи другие находки, сделанные в ходе раскопок. Сюда потянулись паломники. Крестоносцы, прежде чем сесть на корабли в Manfredonia, Bari или Brindisi, останавливались на Gargano, куда перед войной совершали паломничества герцоги лангобардов и князья франков, византийские стратеги и немецкие бароны. Потому что весь христианский мир знал, что на самом краю Италии, на вершине горы, возвышающейся над морем как нос гигантского корабля, есть храм Ангела-Воителя. И сегодня в Cappella delle Confessioni видны монашеские гроты и фрески, а в само святилище ведут бронзовые двери – шедевр византийского искусства.

Постепенно вокруг святилища возник город, в котором есть и другие очень интересные места – средневековый баптистерий, известный как Гробница Ротари, связанный с церковью, от которой сохранилась только апсида и основания колонн, баптистерий никогда не использовался как гробница, название порождено ошибкой прочтения эпитафии внутри баптистерия. Квадратный в основании, он высится на 23 м, становясь на высоте второго этажа восьмиугольным, а на уровне третьего –

коническим. Каждый этаж отделен рамкой со скульптурами. На первом уровне сохранились остатки фресок и барельефы, очень интересные.

Рядом еще одна церковь – Санта Мария Маджоре с прекрасным резным порталом 1198 г. На самой высокой части города расположен замок Фридриха Второго. Созданный как военный в 8-9 вв., он был затем перестроен в резиденцию. С ним связаны трагические истории Филиппы Антиохийской, швабской принцессой, внучкой Фридриха, которая была здесь заключена и умерла (1272 г.), и королевы Неаполя Джованны, убитой в замке в 1382 г. Здесь родился Карл Третий Дураццо (1351 г.), в 1464-85 гг. замок был собственностью албанского героя Скандерберга.

Стоит заглянуть в древний район Йунно.

Когда на Monte Sant'Angelo потянулись паломники, они отдыхали в монастыре San Marco in Lamis, где в святилище почитается чудотворная статуя Богородицы с Младенцем. В 1774 г. поблизости обнаружили скелет динозавра: местные жители принесли две кости в дар Деве Марии (их и сегодня можно увидеть в святилище) и считают, что это останки того самого дракона, которого победил

архангел Михаил. В 3 км от города находится монастырь, который основали бенедиктинцы, посвятив его св. Иоанну Крестителю. В 1578 г. монастырь перешел к францисканцам, которые переименовали его в San Matteo, поскольку привезли его реликвии и деревянную статую из дикой оливы XIII в. Сначала это была статуя Христа, держащего в руках открытую книгу, в которой было написано: «Я есть путь, истина и жизнь». В 1596 г. ее переделали в статую св. Матфея и написали строки из его Евангелия. В Gargano культ св. Матфея вообще широко распространен. Он считается покровителем укушенных бешеными собаками и домашних животных – овец и быков. Во всех овчарнях над кормушкой висит его изображение.

Кстати, бенедиктинцы основали не только монастыри San Marco и San Giovanni in Lamis, но и San Giovanni Rotonda, хорошо известный россиянам благодаря падре Пио.

Надо сказать, что к югу от Bari тоже много мест, заслуживающих паломничества. В их истории удивительным образом пересеклись самые разные мотивы.

Межрелигиозный фестиваль духовной музыки планеты проходит в Cisternino в июле-августе, дополняясь театральными спектаклями и фильмами. Кстати, на гербе города - Андреевский крест с посохом – символом власти епископа и двумя розами. Считается, что город был основан героями Троянской войны, потом разрушен Ганнибалом и восстановлен восточными монахами – василианами в VIII в. В санктуарии Мадонны, которая сама указала место для его строительства, оставив след ноги на камне, почитается чудотворная статуя Девы Марии - покровительницы беременных, которую еще называют Мадонной яйца. В римское время неподалеку был храм Кибелы. Весной сюда приносят особые сладости – такие же, как когда-то приносили женщины Кибеле для зачатия.

В кафедральном соборе Brindisi крестоносцы молились перед походом, а ц. San Giovanni al Sepolcro основана в XI в. тамплиерами по образцу храма Гроба Господня в Иерусалиме. Они тогда еще не знали, что в 1310 г. расположенный поблизости монастырь Santa Maria del Casale станет местом проведения процесса над тамплиерами Сицилии, обвиненными в ереси. Есть здесь и святилище – Santa Maria della Scala. «Scala» по-итальянски «лестница», и это название полностью соответствует действительности: к санктуарию ведет 125 ступеней.

В Албероне в 1258 г. камергер Manfredi был уволен за связь с самой красивой, но самой бедной девушкой. Король заставил его жениться и дал ему город. В XIV в. город перешел к тамплиерам. Почти уничтожен чумой 1656 г. и набегами разбойников в 1861 г. Башня XII в. – после тамплиеров перешла к мальтийцам, связана подземным переходом с церковью. Много фонтанов, среди которых Muta – Немой, потому что его неслышно.

В Galatina – фрески и дворик в ц. св. Екатерины александрийской 1300 г. барокко и рококо, знаменит обрядами таранте. Жертвами укусов тарантулов чаще всего становились собирательницы зерна. Церковь предложила культ св. Павла, который выжил после укуса змеи на о. Мальта. 29 июня все укушенные собирались попить воды из источника в часовне и исцелиться.

Резные фасады храмов выглядят каменной вышивкой – особенно в Трани иТрое.

В Деличето и в Асколи Сатриано в стену храма вмонтирован магический квадрат САТОР, о котором я уже писала (см. Молизе), а еще подробнее – в книжке «Кастеллуччо деи Саури: история и истории».

Большую роль играли в регионе военные монашествующие ордена, особенно Калатрава – и об этом тоже можно прочесть в той же книжке о Кастеллуччо и в романе «Исполнение обетов».

Знакомые все лица

В Brindisi есть поговорка “в мире есть три порта – июнь, июль и Бриндизи”. Приплывали микенцы еще в бронзовом веке. Красный замок IX в., но много раз перестраивался и стал монастырем в XI в. М-рь св. Андрея на островке 1059г., средневековый район San Pietro славян. Две колонны у конца Аппиевой дороги у порта. Одна из них упала в 1528 и ее подарили Лессе, где на нее поставили статую св. Оронцо. В кафедральном соборе в 1225г. Фридрих II женился на 14-летней Изабелле ди Бриенне, хорош мозаичный пол. Круглый храм San Giovanni al Sepolcro XI в. на основе римского дома I-II вв. с мозаичными полами. Отсюда отправлялись крестоносцы. В ц. Santa Maria del Casale - фрески XIV в. – из-под них видны более ранние, в частности из-под Sant'Erasmo выглядывают ноги коня святого Георгия. Забавно смотрится. Св. Франциск по пути в Иерусалим бродил весь день в окрестностях и уснул в часовне, а проснувшись увидел паутину на лице Девы Марии и уговорил брата паука смотать свои нити, чтобы освободить лик. Здесь в 1310г. прошел процесс над тамплиерами, у которых здесь была своя церковь San Giovanni и San Giovanni dei Greci - (И у тевтонцев здесь были церковь, госпиталь и кладбище) есть мусульманские и византийские мотивы в декоре и даже славянские. Основан в VII в. до н.э., разрушен в 868 г., восстановлен византийцами, захвачен норманнами. Замок в 1943 г. принимал Витторио Эммануэле III – тогда город был практически столицей Италии. Здесь умер Вергилий.

Castellaneta – родина Родольфо Валентино.

Cellino S. Marco - виноградники Al Bano.

Isole Tremiti San Nicola - укрепленное аббатство 1045 г. Здесь погиб герой Илиады Диомед. Венера превратила в чаек его моряков, которые плачут на его могиле. На о. San Domino - гроты. Около о. Caprea чистейшая вода

В Martina Franca есть трулли. Каждый житель при Филиппе Анжуйском был обязан иметь белый дом и мыть прилегающую к нему улицу – сохранилось по сей день. Застройка похожа на арабскую. Palazzo Ducale построен по проекту Бернини. Знаменитые ослы, потомки ослов из Каталонии, - еще одна достопримечательность города.

Manduria: источник Pliniano упоминался Плинием Старшим - это грот с водой, уровень которой всегда один и тот же, хотя ее активно вычерпывали. Возможно, был святилищем каких-то водных божеств. В Polignano a Mare замечательные гроты, например, Grotta Palazzese. Родился Доменико Модуньо. Маттината упомянута Горацием в связи со своим душистым медом.

Челенца валфорторе упомянута Вергилием в Энеиде.

В Бовино бывали и писали о нем Александр Дюма и Торквато Тассо, да и много других итальянских поэтов и писателей. Герцогский замок с норманнской башней и арагонским дворцом с маленьким парком со скульптурами окружен типичным горным городком – улицы-лестницы, арки, дворцы. На порталах очень много стемм с гербами знатных (и не очень) семейств. Это связано с тем, что Бовино было резиденцией знаменитых герцогов Гвевара (именно о них рассказывает роман «Исполнение обетов»), при дворе которых проживало и побывало много знаменитостей. Полон загадок кафедральный собор (о них см. Статью «Тайны кафедрального собора»).

В XII в. здесь накануне своей последней битвы был Манфред, сын Фридриха II. В 1563г. город стал собственностью Дельфины Лоффредо, матери Джованни Гвевара, потомки которого жили здесь до 1961 г. Гостями замка были Мария Тереза Австрийская, папа Бенедикт Двенадцатый и др. В частной часовне хранятся всякие реликвии, в частности шип из тернового венца, которые возможно были подарены папами Григорием Тринадцатым и Иннокентием Восьмым – родственниками Гвевара. Город возник вроде бы в 1184 г. до н.э., но в любом случае в X в. до н. э. осталось множество следов – акведуки, термы, общественные бани, парки со статуями. Много раз был разрушен. Упоминался Полибием в 90 г. до н. э. в связи с походом Ганнибала и Плинием в 62 г. Луиджи Ванвителли часто бывал и писал о городе. Упоминается и в итальянских исторических романах. В III крестовом походе участвовало 29 бовинцев – 9 знатных и солдаты-всадники. Поход возглавляли Фридрих Барбаросса, Филипп французский и Ричард Львиное сердце. В 1630г. Мария, сестра Филиппа IV испанского, с 2 тыс. свиты в замке справляла Рождество. Карл III Бурбон с женой часто охотились в окрестностях. Фердинанд с семьей часто бывал в таверне у моста. Был Умберто ди Савойя. Верди очень положительно отзывался о донне Каролине Гвевара Филанджери.

Заносил бурный европейский ветер в Bovino и Джованни Джакомо Казанова. Графом он отнюдь не был – его родители были актерами, а дед - сапожником. Правда, один брат стал священником, а второй – знаменитым художником, но в веках остался именно знаменитый любовник.

Поначалу Джованни тоже хотел стать священником, но из семинарии его выгнали за бесконечные влюбленности. Потом организовывал государственную лотерею, систему налогов, объяснял технику прокладывания каналов и добывания руды, основал ткацкую фабрику. Но главным делом его жизни была любовь.

В Салерно Казанова приоделся. В Козенце он нанял легкую повозку и въехал в Мартирано как молодой благородный господин. По пути он думал о цветущих колониях древних греков. Здесь

Пифагор обучал послушников гармонии сфер, переселению душ, глубокому смыслу чисел, ключам к природе и миру. Как странно выглядела голая нищета этих мест, которые славились в древности своим плодородием. Во всей округе не было ни литераторов, ни хороших книг, ни настоящего книготорговца, ни литературного общества, никакого общения с научно образованными людьми, и едва ли один обыкновенный читатель газет. Должен ли Казанова в восемнадцать лет жить далеко от культуры, без духовного соперничества? Тогда Казанова заявил епископу, что в этом городе он за несколько месяцев определенно умрет от тоски. "Дайте мне ваше благословение и отпустите меня! Или лучше уедем вместе! Я обещаю, что мы оба найдем наше счастье!" Над этим предложением епископ смеялся целый день. Потом во искупление греха он сказал Казанове, что отпускает его и, так как у него нет наличных, он дает ему рекомендацию к неаполитанцу Дженнаро Поло, который должен будет отсчитать Казанове шестьдесят дукатов на путевые расходы. Казанова с трудом уговорил епископа принять в дар дюжину серебряных бритв; святые

братья оценили их в шестьдесят дукатов. 16 сентября 1743 года он приехал в Неаполь. Господин Дженнаро Поло, которому епископ представил Казанову как превосходного молодого поэта, пригласил его в свой дом, так как его сын тоже был поэтом. В Неаполе началась его удача. Рекомендательное письмо, один сонет и сказки о своих предках привели его из деревенских трактиров и пригородных борделей в дома богачей, в салон герцогини, к великим ученым. Доктор Дженнаро рассыпался в смехе. Его красивый четырнадцатилетний сын Паоло написал оду своей родственнице герцогине де Бовино, которая на завтра должна была надеть покров монахини. Казанова тотчас написал сонет для молодой послушницы. Паоло отнес оду и сонет в печатню. На следующий день оба получили наивысшую похвалу. Казанова верил, что может найти свое счастье в Неаполе, но судьба позвала его в Рим. Он попросил у Караффы рекомендательное письмо и получил два: к кардиналу Аквавива, и к отцу Джорджи.

В 1755 г. его, похоже, впервые, заключили в тюрьму за обман и богохульство в Венеции. Но он сумел пробить ход на свинцовую крышу неприступной тюрьмы «Пьомби» и бежал в Париж. Там ему удалось убедить маркизу д'Юфре, что она родит сына в 63 года, умрет, а затем возродится юной девушкой. Заманчивое предсказание дорого обошлось маркизе – Казанова захватил в свои странствования по Европе ее миллионы. В некий момент Джованни прибыл в Берлин к Фридриху Великому, а оттуда – в

Петербург, к Екатерине Великой. Вот по дороге из Росси он и осел на какое-то время в Варшаве. Впрочем, и оттуда вынужден был бежать, но на этот раз не из-за авантюр, а из-за дуэли с графом Браницким.

Профессия родителей отразилась на судьбе Казанова – он с успехом выдавал себя за дипломата, офицера и даже мусульманина. А монахиню из Венеции он соблазнил в образе католического священника. И хотя он искренне влюблялся и ухаживал, женщины были для него и постоянным источником доходов – иногда своим личным богатством, но чаще... Чаше все было проще. Великий любовник покупал хорошеньких девушек, обучал их искусству любви и уступал другим – отнюдь не бескорыстно.

Вскоре после бегства из Варшавы Казанова получает первый удар ниже пояса: молоденькая француженка не только отказывает ему, но и обирает его до нитки. История повторяется, но с точностью до наоборот. Джованни был в отчаянье, чуть ли не на грани самоубийства. Он поселился в Венеции со скромной белошвейкой, иногда посещал бордели, но ходил только к немолодым жрицам любви. Пытался стать штатным сотрудником инквизиции, но вскоре вновь попадает в опалу и вновь бежит. И наконец в 1785 г. Джованни поселился в чешском замке Дукс, где и написал сделавшую его на века знаменитым книгу «История моей жизни», и здесь же умер через 13 лет. Да, старость – самый коварный враг в профессии любовника... 4 июня 1798 г. на 73-м году жизни умер Джованни Джакомо Казанова — «Король изощренной любви». Потомкам он оставил множество почти неправдоподобных преданий о своих любовных похождениях, смертельно опасных авантюрах и приключениях, а также литературные труды, доказывающие, что Казанова был не только «историческим» любовником, но и талантливым писателем и переводчиком. Еще при крещении священник разглядел в Казанове «антихриста», хотя тот всегда не только любил женщин, но и относился к ним с поразительным уважением. Скончался он в замке Дукс (Чехия), но могила его исчезла, как будто ее никогда и не было.

Но моя самая любимая история этих краев – о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола.

Otranto – город византийский. Замок и дуомо XII в. Основан греками, только при крестоносцах перешел на латинский обряд. В 1480 г. город захватил Магомед II, который обезглавил 800 человек, укрывшихся в дуомо. Шок был такой, что для освобождения города прекратили войну Неаполь и Венеция и вместе пошли на турок. Но город обезлюдел. Потом заболотилось местность и обмелел порт, беды дополнила малярия. И только присутствие архиепископа, его окружения и нескольких сотен жителей держало на плаву город. Церквушка на холме – в память о резне с именами всех жертв. Дуомо обновлен после трагических событий. Интересна крипта, золоченый потолок, много фресок и скульптур. Под алтарем, где захоронены погибшие – камень, на котором обезглавливали. Замок Фридриха II был описан в готическом романе «Замок Отранто». Basilichetta di San Pietro X в. со следами византийских фресок: считается, что ее основал сам Петр по пути в Рим (кстати, в регионе есть и другие свидетельства пребывания апостола – например, в Santa Maria di Leuca). В окрестностях Otranto находятся «магические камни» - самый большой мегалитический парк Европы. Но главное сокровище города – огромная, самая большая на Западе (1000 кв.м.) мозаика на полу кафедрального собора. Ее создал монах Pantaleone из греческого аббатства San Nicolò di Casole в 1163-65 гг. Мозаика изображает Древо Жизни, на ветвях вся история от Адама до Апокалипсиса. Но нет новозаветных персонажей. В сцене изгнания из рая почему-то присутствует король Артур. В центре змея, символ грехопадения, в каком-то странном соседстве. Лев с 4 телами и 1 головой. Возможная интерпретация связана с каббалой. Есть и кот в сапогах.... И символы месяцев.

В Бари портал Львов 11 в. на северной стороне базилики св. Николы - осада ворот города или замка всадниками Артура.

Ничем, казалось бы, непримечательный и внешне почти современный городок Кастеллуччо деи Саури полон любопытных историй (собственно о нем моя книжка «Кастеллуччо деи Саури: история и истории»), но сегодня нас интересует одна – о короле Артуре. Согласно исследованиям последних 30 лет, одним из прототипов легенды об Артуре был римский гражданин Артуриус Кастус Лучиус, семейству которого принадлежали земли между Неаполем и Гаргано. Именно поэтому в зоне есть целых пять городков (а было больше) с названием Кастеллуччо. Попытки вывести это название от «кастелло» - «замок» не удаются: ни в одном из них нет даже плохонького замка. Но связь нашего Кастеллуччо деи Саури с Артуром гораздо важнее: саури назывались здесь хорошо известные нам

сарматы. Так вот, согласно тем же исследованиям, основу войска Артуриуса Кастуса Лучиуса составляла наемная дружина сарматов в количестве 5500 человек, разделенная на 11 отрядов по 500 воинов – 11 командиров этих отрядов и были рыцарями Круглого стола! По обычаю римского времени, ветеранам давалось поселение, где они могли бы вернуться к мирной жизни. Поступил так и Артуриус со своими сарматами. Вот и перевод названия городка: Сарматы Кастуса Лучиуса!

А неприметным городок стал после сильного землетрясения 1961г., почти уничтожившего его...

Русский след: к «русскому» святому Николаю

В России Bari известен прежде всего как город св. Николая. Это какой-то удивительно белый город, как чайка над морем. У храма св. Николая дружелюбно смотрят два безрогих быка – рога то ли обломали, то ли сами отпали за ненадобностью в этом дружелюбном месте. А рядом стоит памятник святому работы Церетели...

В 1087г. в Бари были привезены мощи св. Николая – рассказывают, что одному священнику приснился святой, который просил увезти его из Мир Ликийских, захваченных сарацинами. Культ святого Николая был уже распространен в регионе благодаря византийским монахам. Из Бари отправились 62 моряка с двумя священниками на трех кораблях. Продав в порту Александрии зерно, они переоделись паломниками и добрались до Мир, где попросили показать им гробницу святого. Связав местных монахов, они вскрыли гробницу, и сразу же распространился таинственный аромат. Собрав кости, которые были погружены в жидкость, которую они источали, барицы сразу же отплыли к родным берегам.

9 мая 1087г. в Бари были перенесены мощи святого Николая, епископа Мир Ликийских. В 1089 году в город прибыл папа римский Урбан II (1088 – 1099), освятивший крипту базилики святого Николая. Тогда же начинается строительство новой базилики святого Николая в Бари, работы продлились до 1197 года.

В базилике около 75% мощей – моряки очень торопились и украли только самые крупные кости; недостающую часть можно обнаружить в Venezia – венецианцы тоже украли, что смогли. Манна или

Миро св. Николая – это жидкость, которая образуется в гробнице еще со времени пребывания мощей в Мирах. Есть свидетельства, что, когда моряки пришли за мощами, они находились в жидкости, наполнившей гробницу. Ученые установили, что это особо чистая вода. Миро достают вечером 9 мая в присутствии верующих – в гробнице есть специальное отверстие. Доминиканцы, которым вверена базилика, не прекращают почитание, поскольку вода, соприкасаясь с мощами и оставаясь чистой, является реликвией, но ее почитание не является обязательным. В год скапливается 2-3 стакана – потом ее разбавляют освященной водой.

Напротив базилики находится «лоджия паломников». Сам храм ассиметричен – в него включены две башни, видимо, от дворца катапано, на месте которого он построен.

Справа от портала вырублен так называемый «барийский локоть» длиной 58,5см – он служил мерой при продаже тканей. Около крестов высечены имена 62 моряков, доставивших мощи, которые были впоследствии похоронены вокруг базилики.

Базилика св. Николая окружена гротескными фигурами монстров, драконов, змей и пр. Освящен храм был в 1137 г. Папой Иннокентием II в присутствии императора Лотаря II. Из-за прекрасной мозаики анжуйские короли запретили захоронения в полу базилики.

Подняв голову, можно заметить матронеи – коридоры, на которых знатные женщины присутствовали на богослужении.

Под балдахином сохранился мозаичный пол в виде кругов, а в центре – кафедра аббата Элии, вырубленная из одного каменного монолита, вероятно, для папы Урбана Второго, который проводил в Бари Собор 1098г. За кафедрой – мавзолей Боны Сфорца 1589г.

Крипта, где хранятся мощи святого Николая, вероятно, переделана из зала дворца, используя материалы разрушенных византийских церквей, находившихся на месте площади, - это прежде всего 26 колонн, все с разными капителями.

В крипте находящаяся в правом углу у входа колонна раньше стояла на месте второй справа и считалась чудотворной. Впервые она упоминается в 1359 г. – она описывается как та, которую святой поставил своими руками во время строительства церкви и исповедальни. Но есть и много других легенд – в частности, что святой в Риме, проходя мимо разрушенного публичного дома, увидел красивую колонну и сбросил ее в Тибр, потом она выплыла в Мирах, и святой поставил ее в кафедральном соборе. После его смерти она каким-то образом приплыла в Bari.

За алтарем находится знаменитая икона, подаренная в 1327г. царем Сербии Уросом Третьим.

В крипте есть православная часовня, где можно совершать богослужения.

Прежде, чем выйти из базилики, стоит заглянуть в зал Сокровищ, где много других реликвий – частицы мощей апостола Фомы, св. центуриона Лонгина, пронзившего бок Христа копьем, апостола Иакова Старшего, св. Власия, св. Григория Великого, зуб Марии Магдалины, шип из тернового венца, железная церемониальная корона Роджера II. Самым щедрым дарителем был Карл II Анжуйский, который в 1284 г. в Sicilia был приговорен к смертной казни, но после молитвы к св. Николаю был помилован. В сокровищнице хранятся дары Великого князя Константина, брата царя Александра II, Рахманиновых.

Выйдя из храма, обратим внимание на Львиный портал, на котором изображен король Артур, о чем я уже говорила.

Посланцы на Флорентийский Собор (1439), составившие самые ранние русские описания Европы, кратко упомянули о барградской святыне.

Исидор Киевский (1380/1390 — 1463 г., Рим) — митрополит Киевский и всея Руси с 1437 по 1442. Был кардиналом Римско-католической церкви.

С 1409 был иеромонахом в монастыре «Архистратига Михаила и прочих Ангелов» в Монемвасии. С 1433 по 1436 был игуменом монастыря Святого Димитрия в Константинополе, по происхождению грек или болгарин. Считался одним из наиболее ученых представителей столичного духовенства.

В 1437 возведён Константинопольским патриархом Иосифом II в сан митрополита Киевского и всея Руси. Избранный Московским князем кандидат в митрополиты епископ Рязанский Иона был вынужден довольствоваться обещанием, что будет поставлен на престол после Исидора. Причиной поспешного поставления Исидора была необходимость обеспечить поддержку Киевской Митрополии и Московского князя проведению Флорентийского собора 1439.

В Москве был неприязненно встречен великим князем московским Василием II Тёмным, как поставленный против его воли. Будучи опытным дипломатом, сумел убедить великого князя в необходимости созыва нового Вселенского собора, на котором бы православные убедили католиков (латинян) отказаться от догматических нововведений, что послужило бы спасению Византии и Греческой Церкви. Получив от Василия II деньги и 100 человек свиты, выехал в сентябре 1437 на церковный собор в Италию.

За заслуги в деле унии папой Евгением IV 18 декабря 1439 Исидор был возведён в сан кардинала Римской Церкви с титулом Святых Марцеллина и Пьетро с присвоением звания легата для провинций Литвы, Ливонии, Всея Руси и Польши (Галиции). В марте 1441 вернулся в Москву. Во время

богослужения в Успенском соборе Кремля среди иерархов первым поминал Папу Римского, прочел с амвона постановление об унии Ферраро-Флорентийского собора 1439. Передал Василию II послание папы Евгения IV, содержащее просьбу помогать митрополиту в воссоединении Католической и Русской Церквей.

Через три дня был взят под стражу по указу великого князя и заключён в Чудов монастырь. Осуждён на соборе русского духовенства, при этом отказался от покаяния и отречения от унии. В сентябре 1441, очевидно с ведома Василия II, бежал в Тверь, затем в Великое княжество Литовское и Рим. С 1451 кардинал-епископ Сабины. В 1458 отказался от власти над Митрополией Киевской и всея Руси в пользу своего ученика Григория, впоследствии отрекшегося от унии и вернувшегося в подчинение Константинопольскому Патриарху. В том же году получил титулярный сан патриарха Константинопольского. В 1461 стал деканом Священной коллегии кардиналов.

Стольник П. А. Толстой, посетивший Бари в 1698 г., первым подробно описал католическую базилику, «в которой лежат мощи великого архиерея Христова Николы».

Петр Андреевич Толстой (1645—1729), прямой предок великого писателя Льва Николаевича Толстого, обладал живым умом и хитростью и был искушен в придворных интригах. С 1682 г. Петр Андреевич служил стольником при дворе. В этом же году произошел знаменитый Стрелецкий бунт, в котором Толстой принимал самое активное участие, подстрекая стрельцов на решительные действия против Петра I. Разгром мятежа и падение Софьи заставили Петра Андреевича предпринимать шаги для спасения своего положения, и он перешел на сторону Петра. Однако царь долго не мог простить Толстому участия в мятеже и относился к нему с большим недоверием, высоко ценя при этом ум и способности Петра Андреевича. Несмотря на то, что Толстой прекрасно проявил себя в Азовском походе 1696 г., отношение царя к нему не изменилось. Петр Андреевич предпочел удалиться на некоторое время от двора. В 1697 г. Петр I послал в Европу группу молодежи для обучения «морскому делу». Толстой, будучи уже далеко не юношей, сам вызвался ехать за границу для учебы и провел два года в Италии с большой пользой. В 1701 г., по повелению государя, Толстой сменил род деятельности и перешел на дипломатическую службу, представляя интересы Российского государства в Константинополе. За свои заслуги Петр Андреевич был пожалован званием тайного советника и получил в награду портрет государя, украшенный алмазами. В 1714 г. Толстому было разрешено

вернуться в Россию, где ему начал оказывать покровительство Меншиков. Благодаря Меншикову Петр Андреевич Толстой стал сенатором. В 1717 г. ему удалось завоевать полное доверие государя, исполнив весьма важное и щекотливое поручение. Бежавший от суда сын Петра, царевич Алексей, укрылся в Неаполе. Толстой, используя свое влияние на любовницу Алексея Петровича, угрозами и обещаниями убедил царевича вернуться на родину. Впоследствии Петр Андреевич принимал деятельное участие в следствии и осуждении царевича Алексея.

После смерти Петра I Толстой, вместе с Меншиковым, способствовал возведению на престол вдовы государя, Екатерины I (другим наследником был сын Алексея, Петр II). В день ее коронации он поручил титул графа. Однако расхождения с Меншиковым в вопросе о кандидатах на российский престол после смерти Екатерины в результате предопределили падение Толстого.

Светлейший князь Меншиков вознамерился выдать за царевича свою дочь. Толстой был противником воцарения Петра II, так как опасался преследований с его стороны. Однако влияние Меншикова оказалось сильнее, и Петр Андреевич Толстой уже в преклонном возрасте был лишен титула и сослан в монастырь, где вскоре скончался. Лишь в 1760 г. императрица Елизавета Петровна вернула потомкам Петра Андреевича Толстого графское достоинство.

Незадолго до Толстого побывал в Бари и царевич Алексей – вот какая странная штука судьба...

Алексей Петрович (18.2.1690, с. Преображенское, под Москвой, - 26.6.1718, Санкт-Петербург), царевич, старший сын Петра I от брака его с Евдокией Федоровной Лопухиной. Первые годы детства он провел преимущественно в обществе матери и бабушки (Натальи Кирилловны Нарышкиной), так как Петр в 1693-1696 был сначала занят кораблестроением в Архангельске, а затем предпринял Азовские походы. После заточения в 1698 царицы Евдокии в суздальский Покровский монастырь царевич Алексей был взят в село Преображенское сестрой Петра, царевной Натальей Алексеевной. В 1699 Петр намеревался послать царевича для образования за границу, но затем изменил этот план и пригласил к нему в воспитатели немца Нейгебауера. В 1703 его сменил барон Гюйссен; согласно отзывам последнего, царевич был прилежен, любил математику и иностранные языки и жаждал познакомиться с чужими странами. Занятия науками прерывались, однако, по желанию Петра то поездкой в Архангельск в 1702, то участием в походе к Ниеншанцу, то присутствием в 1704 при осаде Нарвы. В 1705 Гюйссен был отправлен Петром за границу с дипломатическим поручением, и царевич остался без

руководителя. Особенным влиянием на Алексея пользовался духовник царевича, протопоп Верхоспасского собора Яков Игнатьев, старавшийся поддержать в нем память о матери как о невинной страдальце. В конце 1706 или в начале 1707 царевич посетил свою мать в суздальском монастыре. Узнав об этом, Петр немедленно вызвал его к себе и выразил ему свой гнев. Осенью 1707 Алексею был поручен надзор за работами по укреплению Москвы на случай нападения Карла XII, в августе 1708 на него же был возложен осмотр продовольственных магазинов в Вязьме. Осенью 1708 Алексей продолжил занятия с возвратившимся из-за границы Гюйссеном. В начале 1709 царевич представил царю в Сумах пять полков, собранных и устроенных им самим, затем присутствовал в Воронеже при спуске кораблей, а осенью отправился в Киев, чтобы находиться при той части армии, которая предназначалась для действий против Станислава Лещинского. В 1709 отправился в заграничное путешествие для продолжения образования, а также выбора невесты (еще в 1707 барону Урбиху и Гюйссену было поручено Петром I приискать невесту для царевича. На их вопрос относительно возможности сватовства к старшей дочери австрийского императора вице-канцлер Кауниц ответил довольно уклончиво. Вследствие этого барон Урбих обратил свое внимание на принцессу Брауншвейг-Вольфенбюттельскую Софью-Шарлотту и предложил Петру послать царевича за границу, чтобы удобнее было вести переговоры). По пути в Дрезден Алексей Петрович пробыл три месяца в Кракове. Согласно описанию современника, Алексей Петрович был весьма задумчив и неразговорчив в незнакомом обществе; скорее меланхоличен, чем весел; скрытен, боязлив и подозрителен до мелочности, как будто кто-нибудь хотел покуситься на его жизнь. Вместе с тем царевич был очень любознателен, посещал церкви и монастыри Кракова, присутствовал на диспутах в университетах, покупал много книг, главным образом богословского содержания и отчасти исторического, и ежедневно употреблял по 6-7 часов не только на чтение, но и на выписки из книг, причем никому

своих выписок не показывал. По мнению Вильчека, Алексей Петрович «обладает хорошими способностями и может оказать большие успехи, если окружающие не станут делать ему препятствий». В марте 1709 Алексей Петрович прибыл в Варшаву, где обменялся визитами с польским королем. В октябре 1711 в Торгау в присутствии Петра I, только что возвратившегося из Прутского похода, Алексей Петрович женился на Софье-Шарлотте Брауншвейг-Вольфенбюттельской (в крещении Евдокия, умерла в 1715; их дети - Наталья (1714-1728) и Петр (будущий император Петр II). В 1714 Алексей Петрович с разрешения Петра I лечился в Карлсбаде от чахотки. Упорно не желая стать верным сподвижником Петра I, вызвал гнев отца и угрозу устранения от престолонаследия и пострижения в монастырь. Петр I в письме к сыну изложил причины своего недовольства царевичем и заканчивал его угрозой лишить сына наследства, если он не исправится. Три дня спустя Алексей Петрович подал отцу ответ, в котором сам просил лишить его наследства. «Понеже вижу себя, - писал он, - к сему делу неудобна и непотребна, также памяти весьма лишен (без чего ничего возможно делать) и всеми силами умными и телесными (от различных болезней) ослабел и непотребен стал к толикого народа правлению, где требует человека не такого гнилого, как я. Того ради наследия (дай Боже Вам многолетнее здравие!) Российского по Вас (хотя бы и братца у меня не было, а ныне, слава Богу, брат у меня есть, которому дай Боже здоровья) не претендую и впредь претендовать не буду». Этим письмом царевич отказался от наследства не только за себя, но и за сына. Петр остался недоволен тоном царевича. В конце сентября Алексей Петрович получил письмо, в котором Петр требовал ответа, намерен ли он приняться за дело или хочет поступить в монастырь. Тогда царевич привел в исполнение свое давнишнее намерение и, составив с помощью А.В. Кикина план, в конце 1716 бежал за границу со своей любовницей-«чухонкой» Афросиньей. В ноябре Алексей Петрович явился в Вене к вице-канцлеру Шенборну и просил защиты от несправедливости отца, желающего постричь

его, чтобы лишить наследства его самого и его сына. Император Карл VI собрал совет, и было решено дать царевичу убежище; с 12 ноября до 7 декабря он пробыл в местечке Вейербург, а затем был переведен в тирольский замок Эренберг. В начале апреля 1717 Веселовский передал императору Карлу VI письмо Петра с просьбой, если Алексей Петрович находится в пределах империи, прислать его к нему «для отеческого исправления». Император ответил, что ему ничего не известно, и обратился к английскому королю с запросом, не примет ли он участия в судьбе царевича, страдающего от «тиранства» отца. Австрийский секретарь Кейль, прибывший по приказанию своего императора в Эренберг, показал царевичу вышеупомянутые письма и советовал ему уехать в Неаполь, если он не хочет возвратиться к отцу. Алексей Петрович был в отчаянии и умолял не выдавать его. Его препроводили в Неаполь. А.И.Румянцев открыл и это местопребывание царевича и, приехав в Вену вместе с П.А.Толстым, потребовал от императора выдачи Алексея Петровича или по крайней мере свидания с ним. Толстой обещал Алексею Петровичу выхлопотать разрешение жениться на Афросинье и жить в деревне. Это обещание ободрило царевича, а письмо Петра от 17 ноября, в котором он обещал простить его, совершенно успокоило. 31 января 1718 Алексей Петрович прибыл в Москву; 3 февраля произошло его свидание с отцом. Царевич признал себя во всем виновным и слезно молил о помиловании. Петр подтвердил обещание простить, но потребовал отречения от наследства и указания тех людей, которые посоветовали ему бежать за границу. В тот же день царевич торжественно отрекся от престола; об этом обнародован был заранее подготовленный манифест, а наследником престола объявлен царевич, «ибо иного возрастного наследника не имеем». На очной ставке с Афросиньей царевич сначала отпирался, а затем не только подтвердил все ее показания, но открыл даже тайные свои помыслы и надежды. 13 июня Петр обратился с объявлениями к духовенству и к Сенату. Духовенство он просил дать ему наставление от Священного Писания, как

поступить ему с сыном, а Сенату поручил рассмотреть дело и рассудить, какого наказания заслуживает царевич. 14 июня Алексей Петрович был переведен в Петропавловскую крепость, несколько раз допрошен и пытан. Члены верховного суда (127 человек) подписали смертный приговор, который гласил, что «царевич утаил бунтовый умысел свой против отца и государя своего, и намеренный из давних лет подыск, и произыскивание к престолу отеческому и при животе его, чрез разные коварные вымыслы и притворы, и надежду на чернь и желание отца и государя своего скорой кончины». 26 июня в 6 часов вечера Алексей Петрович скончался. По версии, разделявшейся некоторыми современниками, Алексей Петрович был тайно задушен в Петропавловской крепости.

В том же году в Бари побывал граф Б. П. Шереметев.

Граф Борис Петрович Шереметев. Генерал-фельдмаршал, тайный советник и орденов Св. Апостола Андрея, Мальтийского, Польского белого и Прусского чёрного орлов кавалер. (25 апреля 1652 — 17 февраля 1719) — военный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал (1701), граф (1706).

Родился в старинной боярской семье Шереметевых. В 1697—1699 Шереметев совершил путешествие по Западной Европе (был в Польше, Австрии, Италии, на острове Мальта), выполняя дипломатические поручения Петра I, и вернулся в Россию в немецком платье, вызвав тем самым восторженный приём царя. В 1712 Шереметев заявил Петру I о своём желании постричься в монахи Киево-Печерской лавры, но царь заменил монастырь женитьбой на молодой красавице А. П. Салтыковой. Женат дважды. Первая жена Чирикова Евдокия Петровна (умерла в 1703). Вторая жена Салтыкова, Анна Петровна (1677—1728).

О его поездке сохранился вот такой рассказ.

Он выехал из Москвы 22 июня 1697 года, снабженный от Петра Великого письмами к императору Леопольду, к Папе, к дожу Венецианской республики и к великому магистру Мальтийского ордена. В

свите Шереметева находились: священник Иосиф Пашковский; царедворец Головцын, маршалок Алексей Курбатов и несколько дворян.

Тогда царствовало в Польше несогласие и вельможи были разделены на две партии: одна поддерживала Августа II, возведенного на престол Петром Великим; другая желала иметь королем принца французского Конти. Шереметев принужден был скрывать свое имя, назвался русским ротмистром Романом, переменял платье, имел общий стол со свитою; Курбатов представлял первое лицо. Слух о приезде его, давно распространившийся в Польше (ибо он медленно путешествовал), нанес ему множество неудовольствий, особенно в имении Радзивилла и в Замоете, где держали его под караулом: он должен был искупить свободу не одним красноречием, но силою золота и подарков. В Кракове Шереметев остановился (5-го ноября) в доме, приготовленном по приказанию короля. За несколько верст до въезда в этот город встретил его резидент наш, дьяк Алексей Никитин. Шереметев и свита его допущены были к руке Августа II-го. Несколько раз Борис Петрович был потом у короля, который беседовал с ним откровенно и являл ему знаки особого уважения.

Перед въездом Шереметева в Вену (дек. 10), император Леопольд I-й выслал ему карету и своего переводчика, Адама Стилля, с приветствием; потом, назначив день приемной аудиенции, велел извиниться, что не может тотчас принять его, по случаю семейного траура и чрезвычайной своей печали. Император снабдил рекомендательными письмами: к Папе, великому магистру Мальтийского ордена и к австрийскому послу, находившемуся в это время в Риме (в которых именовал Шереметева российским генералиссимусом).

Обозревая, на дороге, места, знаменитые историческими событиями и все заслуживающее внимания, Борис Петрович был в Бадене (близ Вены), известном горячими водами. Оттуда путешественник наш отправился в Венецию, приехал в этот город во время масленицы и, по случаю болезни дожа, вручил

царскую грамоту сенаторам. Последние обнадежили его, что, радуясь победам россиян над неверными, готовы вспомоществовать царю. Из Венеции Шереметев продолжал путешествие в Рим, куда прибыл 21-го марта (1698 г.). Папа, Иннокентий XII-ий, оказал ему отличный прием.

Перед выездом Бориса Петровича из Рима, Иннокентий прислал ему с епископом, Петром Ламбертом, золотой крест, вмещавший частицу древа животворящего Креста Господня, и приказал извиниться, что не может, по причине болезни, лично вручить ему это победоносное знамение.

Из Рима Шереметев продолжал путешествие в семи колясках (кроме двух фур с мехами) до Неаполя; оттуда, морем, в Мальту; был в Сицилии; осмотрел огнедышащую Этну; принят (2-го мая) в Мальте с большими почестями, при громе орудий.

4-го мая боярин имел аудиенцию у великого магистра. 9-го мая он был приглашен к обеденному столу великого магистра, который возложил на него алмазный Мальтийский командорственный крест и вверил ему, согласно изъявленному желанию, начальство над двумя галерами, долженствовавшими выступить против турок. Вечером галеры пустились в открытое море: сражения не было; но доверенность воинственных рыцарей не менее делает чести российскому полководцу.

22-го мая Шереметев снова увидел Неаполь; оттуда ездил в Бар на поклонение святым мощам Святителя Николая и, совершив набожное путешествие, был двое суток свидетелем сильного извержения Везувия. Грозный вулкан, с ужасным гулом, треском и страшными громовыми ударами, выбрасывал раскаленные камни на три или четыре мили; огненная лава поглощала окрестные жилища; изранено, погибло множество людей; до тридцати тысяч бежало в Неаполь; в оба дня нельзя было ходить по улицам, покрытым пеплом более, нежели на четверть аршина; на третий, после церковного хода, сильный дождь утушил ночью пламя и спокойствие в городе восстановилось.

В Риме Борис Петрович осмотрел древности и любопытные заведения этого города, виделся с Папою, получил от него ответные грамоты царю и императору Леопольду; потом поехал во Флоренцию и посетил великого герцога Козьму III-го. Он встретил Шереметева в другой комнате; показал ему гравированный портрет Петра Великого, к которому - изъяснился герцог - он питает такое же уважение, как и к самому Царю; карту, представляющую Черное море, начертанную Петром.

На возвратном пути, через Венецию, в Вену, Шереметев представлялся императору и сыну его. Леопольд I-й слушал с любопытством рассказ Бориса Петровича, в особенности, об Италии и Мальте. Из Вены Борис Петрович выехал 11-го сентября; был в Киеве на поклонении Святым Угодникам Божиим; 10 февраля 1699 года увидел белокаменную Москву и 12 числа явился к Государю в немецком платье, с Мальтийским командорственным крестом и драгоценной шпагою. Можно представить себе, с каким восторгом

он был принят Монархом, старавшимся тогда уничтожать в боярах древние предрассудки и обыкновения.

Неутомимый «пешеходец» и профессиональный паломник В. Г. Григорович-Барский, автор ходившего в списках «Путешествия по святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся», обрисовал Бари.

Отзвук в Италии получило паломничество двух русских крестьянок, которые в 1844 г., не зная европейских языков, добрались, по обету, на своей повозке из Перми в Бари. На обратном пути, в Петербурге, они были обласканы царём.

В 1852 г. в Бари побывал великий князь Константин Николаевич, подаривший бриллиантовый перстень местному архиепископу.

Константин Николаевич Романов (1827-1892), великий князь, сын Николая I. Женат на Александре Иосифовне (Фредерике Генриетте Паулине Марианне Елизавете), принцессе Саксен-Альтенбургской. С детства отец готовил его к морской службе. В 1831 вел. князь был назначен почетным генерал-адмиралом и шефом гвардейского экипажа. В 1834 был произведен в мичманы, в 1844 — в капитаны и получил в командование первое судно — бриг «Улисс». При Александре II в 1855 вел. князь занял высший пост управляющего флотом и морским ведомством на правах министра с чином адмирала, а в 1860 получил назначение председателя Адмиралтейств-совета. Период 1856—62 был временем наибольшего влияния вел. князя на государственные дела. Александр II находил в Константине Николаевиче особенно сильную поддержку по вопросу об освобождении крестьянства. В морском ведомстве он преобразовал парусный флот в паровой. Отмена телесных наказаний во флоте положила

начало изменениям всего уголовного законодательства. Константин Николаевич привлёк к деятельности в морском ведомстве многих писателей: Григоровича, Гончарова, Писемского и др. В 1861 вел. князь получил в память окончания реформы золотую медаль за освобождение крестьян и в 1862 был назначен наместником Царства Польского и главнокомандующим. Его примирительная политика не привела к желаемым результатам, и брожения в крае усилились. На вел. князя было совершено покушение революционером Ярошинским. Ввиду начавшегося в 1863 восстания в Польше Константин Николаевич сложил с себя звание наместника и главнокомандующего. В 1865—81 он был председателем Государственного Совета. Константин Николаевич удалился в свое поместье в Крыму и проводил время в обществе своей второй жены, бывшей балерины. Старшего сына Константина Николаевича звали Николай Константинович. Его историю можно рассказать в двух словах. Беспутный образ жизни привел к серьезному заболеванию, и его пришлось поместить в больницу для душевнобольных. Он провел свою жизнь в Ташкенте, в Средней Азии.

10 ноября 1892 г. мощи своего небесного покровителя почтил наследник престола Николай Александрович; на его пожертвования был выложен новый настил в крипте базилики.

В 1902 г. посетил Bari и оставил в базилике свои дары Сергей Рахманинов.

Сергей Васильевич родился 20 марта (1 апреля) 1873 г. в Новгородской губернии в имении родителей. Музыкальная одаренность С.В. Рахманинова обнаружилась уже в раннем детстве. С 4-х лет, он начал обучаться игре на фортепиано. Было издано несколько его сочинений. После переезда обедневшей семьи в Петербург, осенью 1882 г. С.В. Рахманинов поступает на младшее отделение Петербургской консерватории. Серьезные занятия музыкой начались в Московской консерватории, куда привез мальчика его двоюродный брат А.Н. Зилоти, в ту пору еще очень молодой, но уже известный музыкант. Он поместил Рахманинова в класс Николая Сергеевича Зверева - блестящего педагога, у

которого учились и сам Зилоти, и Скрябин, и Игумнов. Огромное значение для юного музыканта имела художественная и интеллектуальная атмосфера дома Зверева. Рахманинов посещает концерты замечательных пианистов, знакомится с С.И. Танеевым, П.И. Чайковским, дружбой и поддержкой которого Рахманинов очень дорожил. В 1888 г. начинаются занятия по композиции под руководством С.И. Танеева и А.С. Аренского. 30 января 1892 г. он дает свой первый самостоятельный концерт, в котором выступает не только как пианист, но и как автор ряда произведений. 29 мая 1892 г. С.В.Рахманинов заканчивает консерваторию с большой золотой медалью, его имя заносится золотыми буквами на мраморную доску в Малом зале консерватории. Дипломной работой молодого композитора явилась одноактная опера "Алеко", которая была поставлена в Большом театре (1893 г.), а позднее в Киеве, где композитор впервые встал за дирижерский пульт. Смерть П.И.Чайковского 25 октября 1893 г. была большим ударом для Рахманинова. Под влиянием тяжелой утраты он написал Элегическое трио, посвятив его памяти Чайковского. С весны 1894 г. он начинает педагогическую работу в Мариинском женском училище и Елизаветинском институте. Крупнейшим созданием молодого композитора является I симфония, написанная в 1895-97 гг. Однако необычность симфонии и ее неудачное исполнение привели к провалу, который тяжело переживался автором. В 1897 г. С.В. Рахманинов получил приглашение в частную оперу С.И. Мамонтова на должность второго дирижера. Там он познакомился с В. Серовым, К.Коровиным, Н.И. Забелой-Врубель, Ф.И. Шаляпиным. В 1902 г. Рахманинов женится на своей двоюродной сестре Н.А.Сатиной и отправляется в свадебную поездку в Италию, Швейцарию, Германию. 14 марта 1903 г. в семье Рахманиновых родилась дочь Ирина, 21 июня 1907 г. - Татьяна. В 1904-06 гг. Рахманинов работал дирижером Большого театра. Тогда же он написал две одноактные оперы: "Франческа да Римини" на либретто М. И. Чайковского по Данте и "Скупой рыцарь" по Пушкину. Обе оперы увидели свет рампы в 1906 г. в Большом театре под управлением автора. Третья опера этого периода, "Монна Ванна" (по одноименной пьесе М. Метерлинка) осталась неоконченной. В конце 1917 г. Рахманинов выехал на гастроли в Скандинавию. В 1918 г. он переехал в США. В 1924 - 1939 гг. Рахманиновы проводили лето в Европе, возвращаясь осенью в Нью-Йорк. В 1926

г. С.В.Рахманинов вернулся к композиторской деятельности. Усиленная, непрерывающаяся работа начинала отражаться на его здоровье, но, несмотря на это, он не прекращал своей концертной деятельности. В 1930 г. С.В.Рахманинов приобретает участок земли в Швейцарии, недалеко от Люцерна. С весны 1934 г. Рахманиновы прочно обосновываются в этом имении. В 1941 г. С.В.Рахманинов проводит концерт, весь сбор которого передает русскому генеральному консулу. Последний концертный сезон, несмотря на плохое самочувствие, Рахманинов начинает 12 октября 1942 г. 17 февраля 1943 г. состоялся его последний концерт, после которого, из-за болезни, Рахманинов вынужден был прервать турне. 28 марта 1943 г. С.В.Рахманинова не стало. Он был похоронен на русском кладбище в Кенсико, недалеко от Нью-Йорка.

В связи с большим количеством русских паломников к мощам святого Николая был создан комитет, занявшийся вопросом постройки в Бари русской православной церкви.

Комитет в Италии вёл себя осторожно: протоиерей Иоанн Восторгов (причислен недавно к лику новомучеников) приехал в Пулию в обстановке почти секретной — опасались противодействия как местной администрации, так и ультракатоликов. В январе 1911 г. о. Иоанн послал в комитет телеграмму об успешной покупке земли.

Весной того же года в Бари прибыли деятельный член комитета князь Н. Д. Жевахов и видный архитектор В. А. Покровский, которому и был поручен проект церкви.

Летом 1914 г. Бари посетил великий князь Олег Константинович (через год погибший на войне).

Но есть в Пулии одно странное место, где сошлись пути многих (сотен!) русских – горный городок Бовино.

Прежде, чем начать подниматься в гору, притормозим у моста, где напротив фонтана XVIII в. стоит массивное здание с большим внутренним двором. Сегодня оно не выглядит особо гостеприимным (хотя реставрация в разгаре, и скоро все изменится), но когда-то к нему то и дело подъезжали кареты, спешили всадники и паломники. Издревле здесь останавливались на ночлег и видели золотые сны все,

направляющиеся из Рима и Неаполя на берега Адриатики — в Бари, Бриндизи, Лечче, Таранто. И сны действительно были на редкость мирными в этом беспокойном лесном крае, где начиная со Спартака хозяйничали разбойники (об этом писано и Александром Дюма-отцом, и Энциклопедией Брокгауза и Ефрона). Но в 1807 г. Жозеф Бонапарт установил у моста пункт связи с Неаполем, тогда же возникла таверна.

Жозеф Бонапарт 7 января 1768, Аяччо, Корсика — 28 июля 1844, Флоренция) — первенец Карло и Летиции Буонапарте, старший брат Наполеона I. С 1794 года женат на Жюли Клари.

Политикой занялся одновременно с братом, с 1796 депутат Совета Пятисот, участвовал в походах брата и заключал договоры от имени Республики. С 1804 имперский принц и великий магистр масонской ложи Великого Востока Франции. С 1806 по 1808 король Неаполитанский, на этом престоле брат заменил его Иоахимом Мюратом. С 1808 по 1813 Жозеф был королём Испании как Иосиф I Наполеон. Имел также традиционный для Франции титул брата монарха Месье; необычным было то, что при этом носитель титула был старшим братом государя (чего в королевской Франции не могло быть по определению). Несмотря на отмену инквизиции и конституционную реформу, он был крайне непопулярен; народ прозвал его дон Пепе Бутылка (исп. don Pepe la Botella) с намёком на его алкоголизм (в действительности такие представления были весьма преувеличены). После изгнания из Испании и Франции долгое время жил в Филадельфии и имел поместье в Нью-Джерси.

Ночевали здесь многие русские, в числе самых знаменитых — Исидор Киевский и посланцы на Флорентийский собор (о Флорентийском соборе см. Флоренция), и Борис Шереметев, царевич Алексей и будущий император Николай II, великие князья Константин Павлович и Олег Константинович, композитор Рахманинов (по странной иронии судьбы для многих из них позже жизнь обернулась своей мрачной стороной: Исидор Киевский по возвращении дня был взят под стражу и заключён в Чудов монастырь, откуда бежал в Тверь, затем в Великое княжество Литовское и Рим; великий князь Олег Константинович через год погиб на войне;

Рахманинов большую часть жизни провел в эмиграции; на великого князя Константина Николаевича было совершено покушение революционером Ярошинским; Борис Шереметев хотел постричься в монахи Киево-Печерской лавры, но царь заменил монастырь женитьбой на молодой красавице А. П. Салтыковой; царевич Алексей был тайно задушен в Петропавловской крепости, а немало способствовавший этому Петр Толстой уже в преклонном возрасте был лишен титула и сослан в монастырь, где вскоре скончался; о судьбе же Николая II известно всем). Николай Первый приехал на двух каретах с больной женой, отправляясь для участия в королевской охоте в охотничьем замке Гевара (об этом см мою книжку «Бовино, город тайн»).

Но меня больше всего заинтриговало сообщение о 700 русских моряках и 250 русских гвардейцах, побывавших в Бовино (скорее всего, не в самом городе, а именно здесь, у моста). Что они делали среди этих лесистых холмов, и куда делись их корабли? А история была интересная. В 1799 г. Россия вступила в эпоху антинаполеоновских войн в Европе. По просьбе императорского двора Австро-

Венгрии Павел I отправил ей на выручку русские войска во главе с Суворовым. Суворов просил адмирала Ушакова, стоявшего во главе Средиземноморской экспедиции русского флота, с юга оказывать ему всемерную поддержку. Русские моряки и десантники взяли город Бари, затем Неаполь и 30 сентября 1799 г. вошли в Рим. Тем временем, неаполитанский министр Мишуру, бывший при нашем отряде, с изумлением писал адмиралу Ушакову: "В промежуток 20 дней небольшой русский отряд возвратил моему государству две трети королевства. Это еще не всё, войска заставили население обожать их... Мы видели их осыпанными ласками и благословениями посреди тысяч жителей, которые назвали их своими благодетелями и братьями... Одни лишь русские войска могли совершить такое чудо. Какая храбрость! Какая дисциплина! Какие кроткие, любезные нравы! Здесь боготворят их, и память о русских останется в нашем отечестве на вечные времена". Именно тогда и оказались русские моряки во главе с Ушаковым в Бовино. Что же касается 250 гвардейцев, то они были личной гвардией карданаля Руффо, сражавшегося на стороне Неаполитанского королевства. Немудрено, что в Бовино самая распространенная фамилия – Руссо...

А спустя 14 лет два бовинца участвовали в битве под Москвой на стороне французов, а потом прятались от мороза в трупе убитой лошади... Вот такая загогулина вышла...

Anzano di Puglia упомянут в 879 г., разрушен землетрясением 20 в. Возможно, именно о его таверне пишет Гораций.

В русской поэзии наибольшее количество подражаний и переводов вызвала тридцатая ода третьей книги Горация, известная как "Памятник". Слова "Ehægi monumentum" А.С.Пушкин взял эпиграфом к стихотворению "Я памятник себе воздвиг нерукотворный..." Стихи на тему "Памятника" есть у Ломоносова, Державина, Фета, Брюсова и других русских поэтов. Впрочем, и Гораций позаимствовал эту тему у своих предшественников.

Bitonto дуомо XIII в., аббатство San Leo IX в. с физантийскими фресками XIV в. После Галуппи капельмейстером в Санкт-Петербурге стал Томмазо Траэтта, родом из Битонто, близ Бари. Томмазо Микеле Франческо Саверио Траэтта учился в Лоретанской консерватории в Неаполе. Учился он у Франческо Дуранте, впрочем как и другой петербургский капельмейстер, Джованни Паизиелло. Траэтта появился в Санкт-Петербурге в 1768 г., нарушив планы Винченцо Манфредини, который надеялся получить место капельмейстера после Галуппи.

Как о нем пишет князь Александр Михайлович Белосельский, музыкант глубокий и меланхолический. Он осуществляет все, что воображает. Его большой талант проявляется, главным образом, в красочных и мрачных эффектах гармонии. Сама его мелодия столь же описательна, сколько обширна. Но ей не хватает того живого интереса, которым Паизиелло, его преемник в капелле Екатерины II, умеет увлечь своих слушателей. И лишь благодаря силе ума Траэтте удастся говорить душе. Софонисба, Необитаемый остров, Ифигения, мне кажется, являются его лучшими произведениями и могут считаться лучшим памятником поэзии, правильности и грации. У него всюду облик величественный и нежный и тон человека вдохновленного. Итальянские композиторы в Санкт-Петербурге занимались, кроме всего прочего, педагогической деятельностью. Сын Траэтта, Филиппо, тоже был композитором. Он воевал с французами и попал к ним в плен. В 1799 г. ему удалось бежать в Америку, где он стал преподавателем музыки - сначала в Бостоне, а затем в Нью-Йорке и в Филадельфии. Таким образом, Траэтта отец преподавал в Санкт-Петербурге, а Траэтта сын в далекой Америке.

В Каннах под Бари в 1018 г. состоялась битва апулийских повстанцев с Византийским войском. На стороне повстанцев воевали норманны, а на стороне греков русские наемники, которые по летописи сражались лучше всех.

Gallipoli, в ц. San Francesco – статуи 2 разбойников. Злой разбойник очень интересен и выразителен. Говорят, что каждый раз, когда курия приказывала одеть статую голого разбойника, через несколько дней одежды оказывались раскиданными. Здесь было вице-консульство России вплоть до 1923 г.

Я поведу тебя в музей

Есть один очень интересный город в Puglia – Alberobello, памятник ЮНЕСКО.

Люди могли поселиться на этой территории, построить жилища, но им было запрещено использовать любой тип известнякового раствора; импровизированные жилища по необходимости были временными и в случае королевского приказа их обязаны были разрушить в самое короткое время, беспорядочно раскидав камни. Настоящим основателем Alberobello считается прежде всего граф Gian Girolamo II Acquaviva, прозванный «Косоглазым из Puglia». Около своей виллы он возвел церквушку с внутренней дверью в свои покои, посвященную св. целителям Козьме и Дамиану, которых очень почитал и которым себя посвятил. Говорят, что это в знак какого-то чуда, произошедшего в его жизни, во всяком случае он назвал своего первенца Козьмой.

В 1644 г. герцог Martina Franca, который активно препятствовал развитию деревни, обратился к Ramiro de Guzman, герцогу Medina Tore, который правил Центральным правительством от имени короля Испании, обвиняя графа Conversano в нарушении договора, потому что он без разрешения короля построил дом в Сельве.

Граф Жан Джироламо получил королевский приказ объяснить за 20 дней цели, с которыми строится деревня, «как, когда и сколько человек были призваны жить там, королевством или иностранцами, и куда они приписаны для сбора налогов и какими привилегиями пользуются, и почему этот граф не соблюдает договор». В результате этого и в преддверье визита королевского инспектора граф за одну ночь разрушил все построенные «casedde», разбросал камни и укрыл обитателей. Королевский инспектор ничего не обнаружил, и жалоба осталась безрезультатной, в то время, как обитатели восстановили свои жилища, строго соблюдая, впрочем, запрет на использование известня.

По сути Сельва всем обязана графу Жану Джироламо II, его обитатели не имели ничего своего, кроме рабочих рук для поднятия целины и обслуживания самого графа. Феодалные права, предоставленные государством графу, он использовал только себе на свою пользу. Именно в этот

период его злобный нрав проявился в садистских выходках: ему нравилось сдирать кожу с каноников, чтобы обтянуть ею роскошные сидения; он любил уlechся с друзьями на крыше башни с ружьем и пострелять по кувшинам, которые добрые крестьяне носили на голове, часто убивая по ошибке людей.

Он даже имел мужество - единственный среди неаполитанских графов – бороться с тиранией испанского ставленника, герцога Аркосского, печально известного подавлением Неаполитанского восстания под руководством Masagnello. В 1648 г. он был вызван в Мадрид ко двору Филиппа IV, чтобы нести ответ за свои многочисленные проступки. Там его приговорили к заключению, в котором он провел 17 лет. В 1665 г., когда, освободившись, он отправился домой, то в дороге заболел и умер 14 марта в Барселоне.

Его наследник, сын Козьма, через три месяца, 19 июля 1665 г. умер в Ostuni, был убит на дуэли герцогом Martina Franca Петраконе V, с которым он поссорился из-за каких-то земельных разногласий. На дуэли присутствовал первенец Козьмы, Жан Джироламо III, которому было только 18 лет и который стал его наследником.

Именно эти жилища, построенные без связующего раствора - trullo – являются самой знаменитой диковиной Alberobello - то ли каменные шалаши, то ли шлемы исполинов или верхушки замков, в которых люди устроили себе жилища. Трулло по форме - конус, строящийся только из камня, дерево и другие материалы не применяются. Крышу trullo венчает шпиль, который и придает ему сходство с крышей замка или шлемом исполина. На острие шпиля может быть шишечка или ступка, или шар. Но особенно «вкусно» смотрятся сверху символы, изображенные на крышах всех trullo. Таинственные знаки на конусах trullo бывают языческого происхождения или христианского, что, возможно, указывает на происхождение живущих в них семей. И хотя последнее время изначальный смысл изображений утрачен, кажется, что они – безмолвная молитва, обращенная к Богу - или к богам. На юго-востоке города в районе «Малое гумно» высится около 400 trullo, в которых проживает около 1.500 человек. На юге города - район «Горы»: здесь уже 1030 trullo на склонах гор Nero и Pasubio и около 3000 жителей. И самой необычной постройкой можно назвать Сиамское trullo. Прочное, построенное на утесе, оно одно из самых ранних в комплексе. У него сдвоенная форма, отсутствуют окна, зато есть два выхода на разные улицы. У огромной семьи trullo есть свой Царь. Построен он в первой пол. XVIII в. и уникален тем, что имеет надстроенный этаж, что весьма непросто в таком сооружении. Гениальность мастера проявилась и в создании лестницы на второй этаж, вделанной в толщу стены. Так называемая Малая базилика св. Целителей - единственная и по сей день существующая церквушка, скрытая в роще. В ее алтаре - триптих пасхальной тайны Иисуса – смерть, Воскресение (среди trullo!) и Вознесение. Церковь -trullo св. Антония была построена за несколько

месяцев и открыта в июне 1927г., на краю района «Горы». На внешней стороне конуса изображен греческий крест. Но в отличии от традиционной формы trullo, у нее есть колокольня.

Castel del Monte – еще один памятник ЮНЕСКО - называют “каменное солнце”.

1 замок, 2 входа, 3 входа из двора\окна во двор\каминов на втором этаже\башен с винтовой лестницей\колонн на втором этаже, 5 башен с туалетами\каминов на двух этажах\стен двора без окон, 8 стен\башен\залов на каждом этаже\окон выходящих наружу, 13 окон одинарных во двор, и пр. Магия чисел этого строения до сих пор завораживает исследователей.

Сведений о том, бывал ли здесь Фридрих, нет. И вроде бы существует документ о том, что замок существовал еще до Фридриха. Но есть и документ 1240 г., где он велит быстрее закончить работы. В 1246 еще при жизни Фридриха Манфреди заключал сюда враждебных ему синьоров. В 1249 праздновали свадьбу Виоланте, внебрачной дочери Фридриха. Потом еще 2 свадьбы в 14 в., но чаще тюрьма. Использовано три типа камня. В зале 7 потолочное перекрестье – 4 головы, в зале 8 – 4 кусающиеся птицы. В зале 1 человеческое лицо – то ли фавн, то ли маг, то ли астролог. По традиции считается, что в центре двора находился мраморный бассейн, тоже восьмиугольный, как-то связанный с чашей Грааля; в нем вроде бы утопили архитектора. На самом деле никаких следов его не обнаружено.

Непонятно, для чего служило это сооружение, все предположения не проходят. Как оборонительное сооружение? Нет, нет помещений для воинов. Жилое здание? Нет, нет ни кухни, ни помещений для карет и лошадей. Но явно что-то связано с астрономией – об этом свидетельствует и шириной окон, и их наклон и форма. Залы в форме трапеции, которая делится на центральный квадрат 4 полуколоннами и 2 треугольника, что позволяет сделать сводчатый потолок; залы кажутся равной величины, но это не так - . рельефы на перекрестье сводчатого потолка всегда разные. На первом этаже это цветы и листья, а на втором люди и животные. Входы в зал разные и не симметрично расположенные. На 1 этаже 2 камина, на 2 – 3. Окна на первом этаже одностворчатые, а на 2 – семь 2-створчатых и 1 3-створчатое; все окна 1 этажа расширяются внутрь и наружу, а 2 этажа – тоже, но расширение внутрь почти в 2 раза больше. В 8 зале на полу 3 квадрата и 4 круга и 6-конечная звезда. Во двор возможно выходил деревянный балкон по всему периметру, поскольку есть окна-двери. Особая западная стена – в определенные дни освещается окном на 2 этаже восточной стены и кажется лицом. Все 3 портала разные. 3 башни с туалетами и 3 башни с винтовой лестницей, которая закручена налево, хотя обычно направо, что делает правую руку свободной у защищающегося, а у нападающего занятой. В 7 башне – 6 скульптур гротескных. Башню 3 называют соколиной, поскольку ее свод приспособлен для выращивания этих птиц. В 4 башне можно понять, как был устроен туалет. На террасе – стоки для воды и 7 цистерн для сбора дождевой воды – у входа, во дворе и у башен...

Canosa di Puglia: некрополь в туфе IV в. До н.э. – IV в. н.э. Дуомо XI в., остатки римских терм, амфитеатра и храма Юпитера. Арка Варроне II в., остатки раннехристианской базилики V-VI вв.

Археологический музей Канозы – город основан, по легенде, героем Гомера Диомедом и был одним из самых важных центров Даунии, а потом и Пулии. Древний центр торговли и производства керамики возник в 8-7 вв. до н.э. с аристократическими дворцами и гробницами. И сегодня здесь можно увидеть гробницу Чербера, вырытую в глине и украшенную фресками с изображением трехглавого пса Цербера, Оплита с барельефом, изображающим умершего в сопровождении воина на пути в загробный мир, комплекс гробниц Лаграста, состоящий из трех отдельных гробниц, самая большая из которых имеет дромос и состоит из 9 помещений; гробницу Монтеризи-Россиньоли тоже с дромосом-лестницей и с зооморфными изображениями, вырубленными в туфе, мавзолей Баньоли – двухэтажный. Но Каноза – город не только мертвых: в районе Сан Пьетро раскопки выявили комплекс базилик с дворцом епископа, в других районах - базилику Сан Леучо, изначально посвященной Минерве, а затем ставшей христианским храмом, византийскую базилику св. Лючии, храм Юпитера-быка, баптистерий св. Джованни. Есть и арка Траяна, термы Феррары и Ломушо, замок. И сокровища с

исторической точки зрения, найденные в перечисленных местах – и других, хранятся в Антиквариуме, археологическом музее, а на Вилле Комунале можно увидеть Лапидарий.

Городом-музеем барокко можно назвать Лечче. Кажется, что местные каменотесы и скульпторы, обнаружив некогда мягкость и податливость местного сырья, начали вырезать все подряд и украшать резьбой все строения – в основном, конечно, храмы, но далеко не только: я лично видела украшенный резным барельефом вход в общественный туалет. Мне кажется бесполезным перечислять все церкви, достаточно пройти по историческому центру. Обратим внимание только на грандиозные остатки римского амфитеатра 2 в. до н.э. и музеи – археологический, народных традиций, римского театра и художественные галереи.

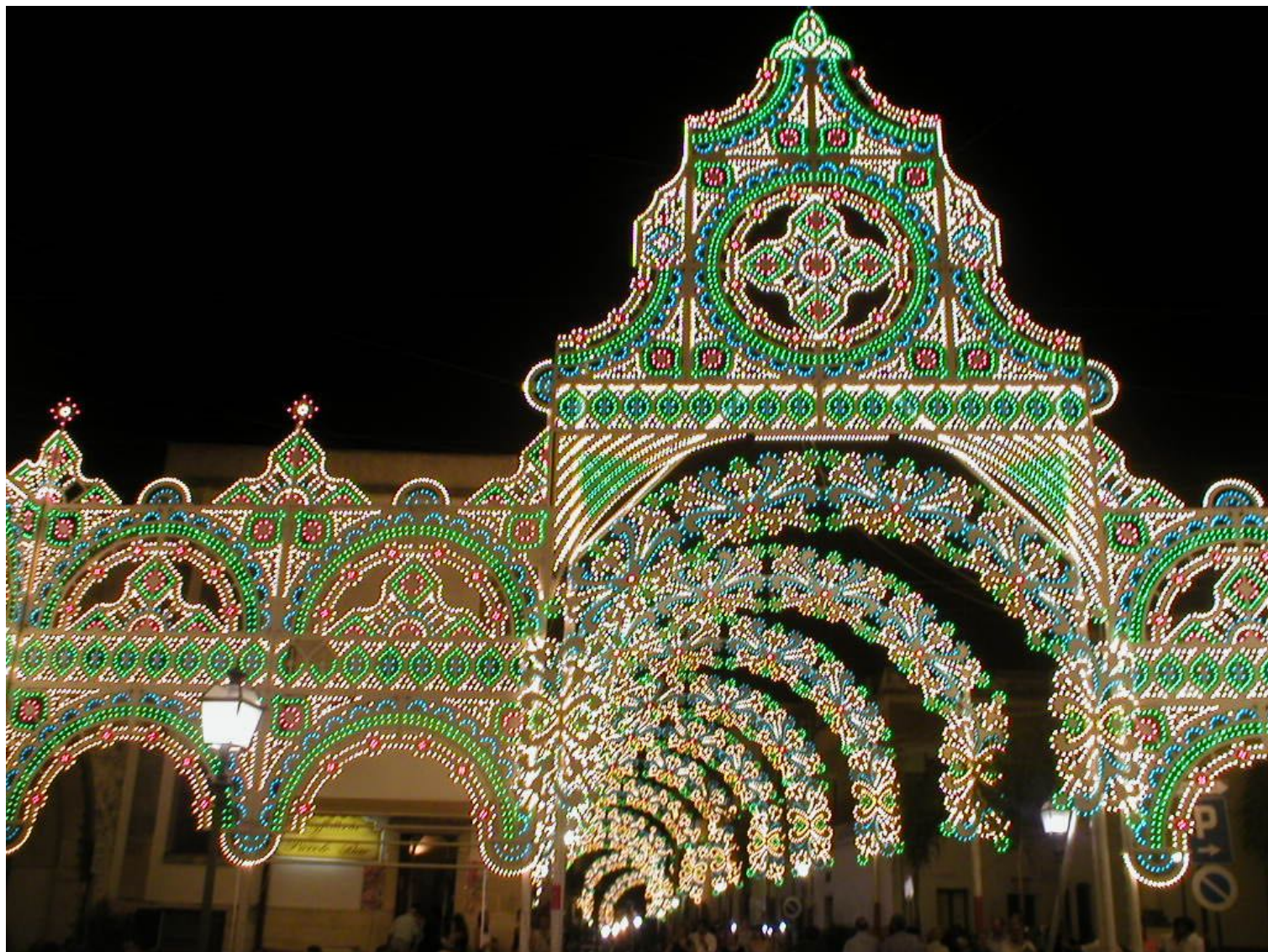
Очень богат древними памятниками Асколи Сатриано. Уже на подъезде к нему встречаем археологическую зону Фарагола, занимающую более 3 га, на которых расположены поселение даунов 6-3 вв до н.э.; римская фактория 1 в. до н.э.-2 в. н.э.; две позднеантичные виллы 3-6вв.; раннесредневековое поселение 7-9 вв. Фарагола расположена на широкой долине Карапелле, в 5 км от античных городов Аскуланум и в 9 км от Гердони. В поселении даунов, обнаруженном под римской виллой очень интересна мозаика, выложенная из речных камней. Первая ви́лла, более древняя, также расположена под поздней виллой, поэтому трудно представить ее истинный размер и планировку, видимо, к ней относится летний обеденный зал, термы и еще несколько помещений с мозаикой из смальты. Более поздняя ви́лла, вероятно, двухэтажная, построена в период расцвета летних резиденций и терм.

Добравшись до города, можно продолжить путешествие по древнему Аскулануму, посетив Археологический парк на Змеином холме (Коллина деи Серпенти). Эта зона была заселена еще в неолите, позже стала местом захоронения – в 6-4 вв. до н.э. В 5 в. до н.э. было построено большое здание для общественных собраний. Заброшенная позже вершина вновь стала местом захоронения аристократических семейств. Интересны мозаичные полы из речных голышей, гробницы с дромосами

и богатыми мозаиками. Было сделано также много ценных находок, которые хранятся в городском археологическом музее.

Местный музей недаром называют учебником роскоши – столь великолепны хранящиеся в нем предметы. И можно начать с символа города – мраморных грифонов, пожирающих лань. Скульптура была украдена из раскопок и вывезена в США, но власти добились ее возвращения. Судя по форме основания, ее носили на носилках во время религиозных церемоний. Но не менее важна коллекция краснофигурной керамики, изображения на которой достойны внимательного рассмотрения – одной вазы за другой, одного блюда за другим. Прекрасны и ювелирные украшения – фибии, серебряные серьги и браслеты, богато украшенные зооморфными фигурами, золотые ожерелье и кольцо. Очень ценная коллекция посуды – стеклянной и бронзовой, кроме керамической – позволяет представить себе богатый стол...

Что праздновать будем? Да все!

Barletta в 1503 француз оскорбил итальянца и с тех пор проводится турнир в честь победы 13 итальянцев над 13 французами в конце июля по сценарию Обида, Турнир, Парад победителей. Обитаем с IV в. до н.э. Основали крестоносцы. В Дуомо XII в. был коронован Фердинанд Арагонский, есть базилика Сан Сеполькро XI в. с фресками. Бронзовый колосс IV в. привезен из Константинополя в XIII в. и скорее всего изображает византийского императора Валентиниана I судя по императорской короне и глобусу в руке. В 1309 г. руки, ноги и часть черепа были переплавлены на колокола, но потом восстановлены. Ц. San Domenico XIII в. принадлежала тамплиерам. Ц. Sant'Andrea XII в., замок XIII – резиденция Manfredi. Интересен дворец Marra.

В Manfredonia есть обитаемые гроты – комплекс San Leonardo XII в., спустя век – тевтонский приют для паломников Domus Ospitalis: в день летнего солнцестояния 21 июня через портал проходят лучи солнца, образуя на полу светящуюся корону. В 1256 г. Манфреды из-за землетрясений перенес город чуть дальше, где и построил замок. Карнавал с повозками и масками – один из самых знаменитых в регионе, а 2 воскресенье сентября – регата. Ц. San Leonardo in Lama Volara имеет много имен. Монастырь курировался монахами Сан Леонарда в Лимуже (Франция). San Leonardo – освободитель заключенных и рабов: многие паломники бежали из сарацинского или турецкого плена. 5 месяцев настоятелем был Карло Борромео (см. Горные озера). В ц. Санта Мария di Siponto почитается икона, которую нашли на дереве кедра, ее глаза расширены как от боли, а на лбу – странные белесые пятна. По легенде некая девушка была изнасилована родственником епископа прямо перед иконой, поэтому

она так выглядит. Девушка бросилась в море, но волны ее вынесли на берег. Ее слезы образовали озеро Salso, что в свою очередь привело к заболочиванию местности и как результат гибели Siponto.

В Putignano карнавал с 26 декабря. Считается, что родился из неумного желания свободы, поскольку только этот город среди окрестных был под властью мальтийского ордена, который был суров. Сильные греческие традиции привели к тому, что это не столько карнавал, сколько вакханалия. На площади читают злободневные частушки, а власть ходит и слушает, отмечая самые актуальные. В жирный вторник после парада

повозок – похороны и кремация короля карнавала.

Луминарии – на праздники города украшаются потрясающими композициями-иллюминациями. Здесь это достигло уровня настоящего искусства.

К Страстной неделе женщины готовят одеяния для Богоматери Скорбящей – это целый ритуал, медленное, тщательное священнодействие...

А в Страстную пятницу в Трое происходит процессия 5 “закованных” в капюшонах, босиком, в кандалах несут на плечах тяжелые кресты утром – участие в процессии передается по наследству от отца к сыну– а вечером процессия с 5 группами статуй, на Пасху – процессия Поцелуев, в ходе которой статуи “целуются”. В городе прекрасный храм с барельефами 1083 г. Город впервые упомянут в 1019 г., как построенный около древней Эки.

В разных городах, например, Сан Марко ин Ламис – процессия “блуждающих огней” – тысячи свечей, факелов, проносят и провозят по городу.

В Новоли в канун праздника св. Антония аббата поджигают многоярусную конструкцию из хвороста – это должно отогнать болезни, особенно герпес, который здесь называют огнем святого Антония.

В Кьеути в день покровителя города св. Георгия устраивают “палио” на украшенных цветами и лентами повозках, запряженных быками; победителя ожидает честь пронести на плечах статую святого, поражающего дракона.

S. Marco in Lamis в Страстную пятницу – огромные связки стволов, внутри солома и др. горючие материалы, поджигают во время ночной процессии. Связки тянут на маленьких повозках, они длиной 10 м. и тяжелые. Возник город вокруг монастыря св. Матфея, который сначала был св. Иоанна ин Ламис; стал св. Матфея из-за зуба в реликварии. Рядом – грот Montenero, в котором прятались знаменитые briganti – некая смесь разбойников с партизанами. В самом городе – ц. Санта Мария di Stignano XIII в. на месте прозрения слепого. В 1774 г. на берег у Rodi Garganico выбросило какого-то жуткого морского зверя – дракона. Жители решили, что это Дева Мария спасла их от нашествия этой твари и принесли к алтарю 2 кости. Кроме них нет никаких других данных об этом неизвестном науке животном.

Taranto в Страстной четверг ночная процессия, в полночь – еще одна с крестами и инструментами покаяния под стук деревянных трещоток. В Страстную пятницу процессия таинств со статуями, изображающими Страсти Христовы; шаг вперед и маленький назад 14 часов подряд в капюшонах и босиком. Дуомо 1070 г. с мозаичным полом. Замок Sant'Angelo. В V-IV вв. до н.э. было самой важной греческой колонией. Основал Тарас сын Посейдона и нимфы Сатирии.

Кстати, надо различать неаполитанскую тарантеллу и пулийский тарантизм. Тарантелла – парный танец, тогда как в культах дионисийских тарантизма танцуют в одиночку. Дионис был одним из важнейших богов Таранто. Тарантизм напрямую связан с вакханалиями. Пифагорейцы, чье учение здесь зародилось и отсюда распространилось, говорили об освобождающей власти музыки. По мифологии связан тарантизм с укусом паука. Об этом писали и в хрониках I крестового похода – в смысле о том, что укус вызывает нечто типа судорог и произвольных движений, и о таком способе изгнать из организма яд. – танцевать до упаду Музыка тарантеллы $3/4$, а тарантизма $4/4$. В 1491 г. была опубликована книга, в которой подтверждалось, что в Пулии укус тарантула служит женщинам для освобождения от власти нечестивых желаний. «Пулийцы – счастливейший народ, поскольку в то время, как остальные люди не имеют извинений для своих сумасбродств, у пулийцев одно всегда наготове – тарантул, укусу которого они приписывают все свои нечистые желания, прикрывая таким образом удовлетворение маской порядочности. Пулийцы верят, что пауки стимулируют женщин к эротике. Женщин этот паук кусает часто, и когда это происходит они на законном основании открыто и безнаказанно требуют мужчин, не имея возможности иным способом избавиться от яда, который их мучает; таким образом для них становится лекарством то, что для других было бы действием постыдным и грязным».

Золотые руки

Промыслы в регионе – свистульки, ткачество, папье-маше, корзины, кованое железо, роспись по стеклу, знаменита и весьма оригинальна керамика.

Convesano – в XVII в. – Джироламо II Арагонский – активно пользовался правом первой ночи, обезглавил 12 каноников, посмеявших сопротивляться его власти, но неправда, что обтянул их кожей стулья замка. Он ввел знаменитые руре – бутылки керамические в форме мужика, одетого женщиной. Однажды разгневанный муж, чтобы проникнуть к князю, переоделся женщиной, но забыл побриться. Его тут же разоблачили и обязали ежемесячно поставлять ко двору вино в бутылках такой формы. Князь был человеком культуры и галантным.

На Гаргано – плетение из лозы и домотканые скатерти и простыни, вышивка и кружева.

Путешествие гастронома

Три разных кулинарных традиции сошлись в регионе – Foggia, Bari и Lecce. Из мяса стоит отметить ягнятину и козлятину, из рыбы и морепродуктов - устриц (самые большие – в San Cataldo: однажды святой бросил свое кольцо в море, чтобы избежать искушения - это улучшило воду и качество устриц), осьминогов, кильку, угря. Популярны артишоки (кстати, их нельзя варить в керамической или металлической посуде), спаржа, чертополох (репей), цикорий, репа, цветная капуста, рокет-салат – он же дикая горчица, баклажаны, «конкистадорские» помидорчики размером с вишню. Весьма необычны lampascioni - мы знаем это растение как гадючий лук или мышинный гиацинт, который расцветает по весне вокруг наших дач, и даже не подозреваем, что он не только съедобен и вкусен, но и весьма полезен - замедляет процесс старения. В почете и фасоль, чечевица, бобы: местные жители гордятся тем, что Геркулес ел бобовый суп дважды в день, а древнеримский поэт Марциал написал: «Ежели бледный стручок в горшке твоём парится красном, Можешь пореже ходить ты к богачам на обед».

Местная паста – «ушки» - ореккьетте.

Экзотичны и плоды кактуса опунции – индийские фиги. Зато виноград, айва, инжир, дыни, миндаль нам хорошо знакомы. Но чаще на десерт подают редис, фенхель, морковь, сельдерей.

Знамениты burrata – эластичный сыр с мягкой сердцевинкой, casìocavallo – твердый сыр из коровьего молока в форме головы лошади; после отделения сыворотки его вымачивают в горячей воде, пока масса не станет эластичной, и руками придать нужную форму, а после созревания подают к десерту. Хорош и канестрато – овечий сыр.

Отметим и колбаски капоколло и червеллата, хотя у них и неаппетитные названия (в переводе это «верхушка шеи» и «мозги»).

Хлеб с морской солью – тоже местная диковинка. Ну, и перечислим наиболее экзотичные блюда. Малыша осьминога бьют о камень, потом кидают в корзину и долго трясут, чтобы щупальца завились покруче, а потом уже готовят. Маленьких килек и осьминогов едят живыми с соком лимона. Capriata – это пюре из фасоли с цикорием. Gnummarieddi – рулеты ягнятины с кусочком жира внутри, поджаренные на гриле. Впечатляет бараний желудок, начиненный куриными потрохами, овечьим сыром, яйцами и колбасками и запеченный. Не для слабонервных Ии следующий деликатес: угрей потрошат, кладут в горшок, заливают морской водой и ставят на солнце часов на 5. потом вынимают, поливают оливковым маслом и уксусом и съедают. Понятно, что на жарком пулийском солнце рыба уже не совсем сырая и еще не совсем тухлая, но все же...

Tarallo или taralluccio – это маленькие бисквиты с анисом или лесным фенхелем. Местные марципаны тоже хороши. Под интригующим названием «пальцы апостолов» (дити ди апостоли) скрываются свернутые в трубочку блинчики с творогом, какао порошком и ликером и посыпанные сахарной пудрой.

Из местных вин отметим Алеатико ди Пулья, Саличе Салентино и Роза ди Гольфо. А из ликеров – лимонной – из лимона и оливок.

И напоследок меню.

Маринованные лампашуоли – гадючий лук (lampasciuoli in agro)

500 г лампашуоли, соль, молотый черный перец, уксус, оливковое масло

Очистить от верхних слоев луковицы лампашуоли, замочить на 1-2 дня в холодной воде, часто ее меняя, вынуть из воды и выложить на донышки на блюдо, слегка придавив. Приправить солью, молотым черным перцем, уксусом и оливковым маслом. Подавать холодными.

Горох и ботва репы по-леччески (piselli e cime di rapa alla leccese)

200 г гороха, 1 кг ботвы репы, 2 ст. л. оливкового масла, 1 острый красный перец, 150 г сухарей

Замочить горох в теплой воде на 12 часов. Отварить в скороварке в необходимом количестве воды 20 мин после начала шипения. Ботву репы отварить в подсоленной кипящей воде 10-15 мин, вынуть, оставив отвар. Разогреть в сковороде оливковое масло с острым красным перцем, добавить сухари, все соединить и готовить 5 мин.

Спеццателле из одуванчиков (spezzatelle)

1 кг цветков одуванчиков, 3 ст. л. оливкового масла, 300 г баранины, 1 ч. л. сухого лукового порошка, 0.5 ч. л. сухого чесночного порошка, 1 помидор, 2 ст. л. нарезанной петрушки, 0.5 ст. л. сушеного розмарина, 4 яйца, полстакана раскрошенного козьего сыра, 1 стакан тертого пармезана, полстакана нарезанной моццареллы

Вскипятить воду в большой кастрюле. Цветки одуванчиков промыть в нескольких водах, засыпать в кипяток, варить без крышки 5 мин, переложить в очень холодную воду на 30 мин, откинуть на дуршлаг. В большой латке разогреть оливковое масло, подрумянить баранину, нарезанной кубиками, посыпать луковым и чесночным порошком. Добавить одуванчики, очищенный от кожицы и семян нарезанный помидор, петрушку, розмарин, жарить 2 мин. Взбить яйца, добавить сыры, перемешать, залить мясо с одуванчиками. Поставить в духовку при 210 градусах на 45-50 мин. Полить горячим отваром одуванчиков.

Персики с крабами

500 г персиков, 140 г сливок, 220 г крабов, перец, соль

срезать верхушки персиков, вынуть косточки и немного мякоти. Крабов пропустить через мясорубку, добавить мякоть персиков и взбитые сливки. Подготовленным фаршем начинить персики.